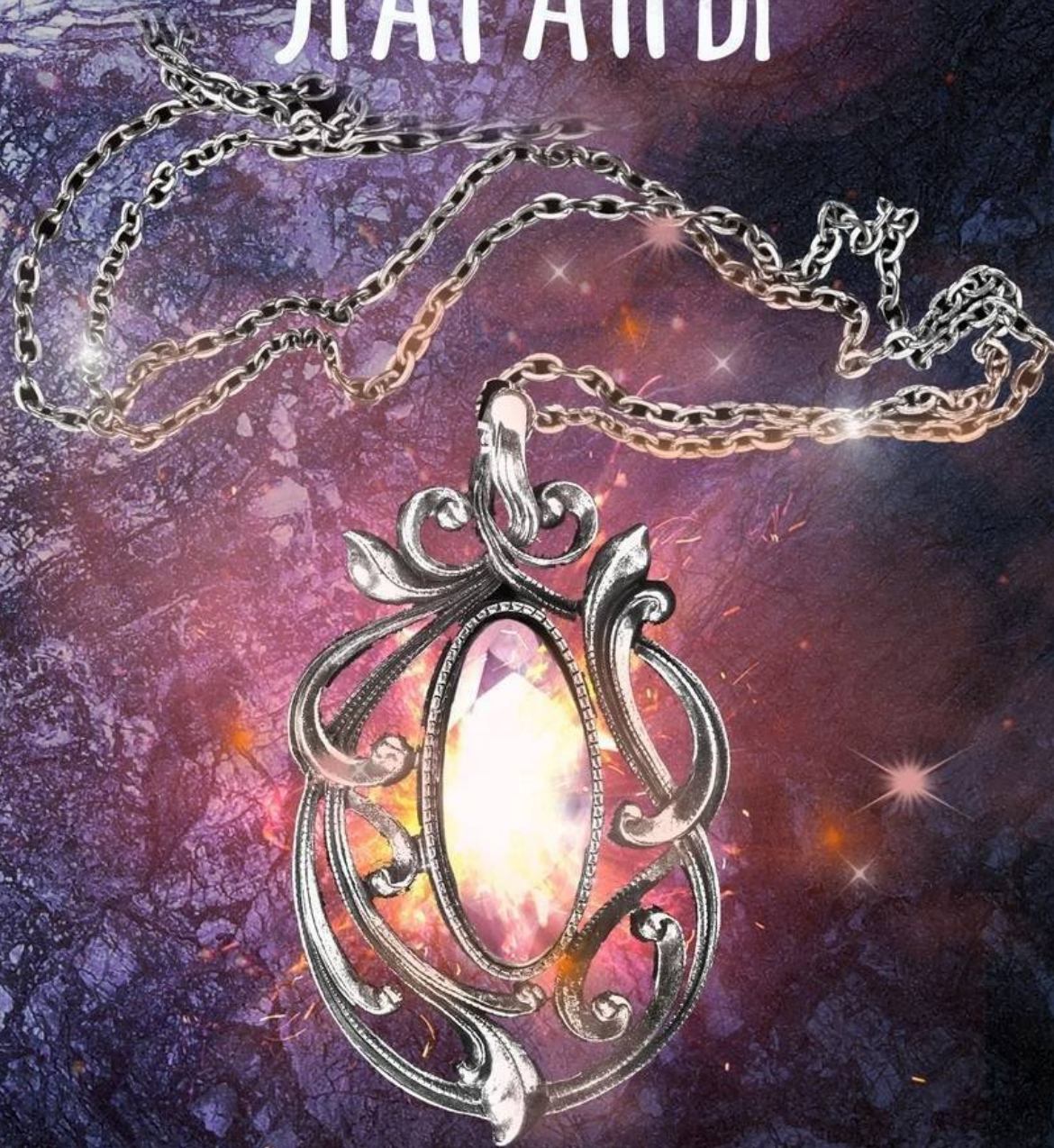

ОЖЕРЕЛЬЕ ЛАРАНЫ

АННА ОДУВАЛОВА

Лауреат премии «Роскон-2016»

Низвергающий в бездну

Анна Одувалова

Ожерелье Лараны

«Автор»

2009

Одувалова А. С.

Ожерелье Лараны / А. С. Одувалова — «Автор»,
2009 — (Низвергающий в бездну)

ISBN 978-5-9922-0498-8

Это история о возвращении: о возвращении воспоминаний, о возвращении в мир магии – Арм-Дамаш, о возвращении долгов и, конечно, о возвращении любви. Вы скажете: «Так это просто замечательно!» А если в этом мире на каждом шагу подстерегает опасность и коварные враги? А если долг нужно вернуть призраку и при этом желательно не потерять себя? А если любовь, парень твоей мечты, вдруг оказывается совсем не таким, каким его хотела бы видеть ты? Но все трудности преодолимы, если у тебя добрая и светлая душа, а рядом лучшая подружка и друзья, готовые прийти на помощь.

ISBN 978-5-9922-0498-8

© Одувалова А. С., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна Одувалова

Ожерелье Лараны

Огромное человеческое спасибо Марине Голубевой за терпение, понимание, поддержку и Тане Панюковой за отрезвляющую критику.

Пролог

Воздух со свистом вырывался из легких, застревал в горле противным вязким комком. В левом боку кололо, а ноги в сапогах на высокой шпильке так и норовили подвернуться на неровном асфальте.

Алиса Савельева неслась по ночным проулкам, постоянно оглядываясь на бегущую сзади Ольгу, подружку, по вине которой они попали в эти неприятности. Все же идея отправиться в гости была не очень удачной. Точнее совсем неудачной.

– Анет, к-как! Как тебе это удалось? – на выдохе выпалила Оля, с облегчением запирая железную дверь в коттедж подруги.

– Давай поговорим завтра? – устало выдохнула сидящая на полу Алиса, которую друзья и близкие знакомые называли чаще всего детским прозвищем – Анет, безуспешно пытаясь стащить длинный неудобный сапог. – Я сама ничего не понимаю. Словно помутнение какое-то нашло. Завтра все обсудим. Удрали, и очень хорошо. А сейчас надо спать и постараться ни о чем не думать. Не вспоминать, во что могут превратиться среднестатистические парни под действием алкоголя.

Вообще-то, сегодня Анет собиралась весь день проваляться на диване с книжкой, но мечты эти не сбылись. В гости заглянула лучшая подружка и спутала все карты. Пришлось сопровождать неугомонную Ольгу на студенческие посиделки. Подруга ожидала там увидеть «кра-а-асивых мальчиков».

Красивых мальчиков не наблюдалось и в помине, зато наблюдались пьяные и не в меру настырные. Особенно девушке не понравились двое – Саша и Максим. Молодые люди были немного старше остальных и не принадлежали к знакомой студенческой тусовке. Попытка уйти с «увеселительного мероприятия» мирно успехом не увенчалась. Сначала девушек уговаривали по-хорошему, а потом начали угрожать, пытаясь заставить вернуться с улицы в душную прокуренную квартиру.

– Все, ребята, пошутили и хватит! Мы поехали домой! – стараясь, чтобы голос звучал уверенно, попробовала разрешить ситуацию Анет, предусмотрительно отступая в сторону от Максима. Так страшно ей не было уже давно, сердце бешено колотилось где-то в горле, в висках стучало и непонятно с чего вдруг стало знобить. Казалось, что от испуга и нервов поднимается температура. Девушка сама толком не поняла, что произошло дальше. Ее тело само резво отскочило вправо, а на кончиках пальцев заплескался огонь. Она вскрикнула от неожиданности, и маленькая искорка, сорвавшись с руки, отбросила Макса к подъездной двери. Не раздумывая, Анет резко повернулась на каблуках, со всей силы врезала кулаком второму парню в солнечное сплетение, и помчалась в ближайший проулок, ухватив за руку изумленно застывшую подругу. Честно сказать, как они с Ольгой доскакали до дома, девушка помнила смутно.

Пытаясь отвлечься от нерадостных мыслей и уснуть, она перевернулась на другой бок. Не думать о странном происшествии было нелегко. После того, как летом Анет на несколько недель исчезла, а потом неожиданно появилась, когда и искать уже перестали, с ней периодически начали происходить непонятные вещи, да и сны стали сниться бредовые. Девушка очнулась полгода назад в больничной палате с чувством непреодолимой утраты, словно бы потеряла что-

то очень дорогое для себя. С этого момента Анет все время пыталась вспомнить, что же с ней произошло. Заверениям психологов, что так ее организм защищается, не желая воскрешать в памяти что-то страшное, девушка не верила. Казалось, что она забыла такое, без чего дальше жить не имеет смысла. Анет с удивлением отметила, что многие прежние знакомые стали ей совершенно неинтересны, а их проблемы и заботы кажутся мелкими и глупыми. Привычные развлечения быстро надоедали. Из приятелей неизменной осталась только близкая со школьных лет Ольга, которая всерьез переживала за подругу и всеми силами юного психолога-недочки (четвертый курс университета) пыталась помочь ей вспомнить, но пока безрезультатно. И мама, и Оля заметили перемены в характере девушки и странности в поведении. Они в один голос твердили, что Анет как-то странно зажигает плиту, не пользуясь ни авторозжигом, ни спичками. Сама девушка относилась к этим заявлениям скептически, но в душе жило смутное подозрение, что родительница и подружка правы. А теперь вот сегодняшние «подвиги». Где-то в глубине сознания засела мысль, что эти паранормальные способности не появились просто так – они отголосок летних происшествий, на память о которых остались только странные, приходящие каждую ночь сны. В большинстве своем бессюжетные, общим в них оставался лишь залитый солнцем луг, который постепенно бледнел, и на его фоне появлялись грустные фиолетовые глаза. А еще периодически снилась девушка-призрак, которая грустно вздыхала и, подлетев совсем близко, шептала: «Ну, когда же? Ты должна выполнить свое обещание». Последнее время сны стали несколько агрессивней, призрачная красавица уже не просила, а требовала и угрожала. Анет просыпалась с криком и страшной головной болью, которая иногда не прекращалась сутки.

«А что если это – тоже отголосок прошлого? – размышляла девушка, засыпая. – И призрак, и умение быстро реагировать на сложную ситуацию, и швыряние молниями? Вдруг еще получится все вспомнить? Кто бы знал, как мне этого хочется!».

Часть 1

Попытка вспомнить

Последние полгода в поместье Андеран¹ жизнь была ключом. После того, как новый господин-ксари² приступил к управлению, многое изменилось. С момента появления в замке его светлость пребывали в дурном настроении и изволили буяннить и чудить. За месяц уволилась треть всех слуг, за второй – еще столько же. Зато оставшихся в замке людей уже не удивляло ничто. Самые стойкие и закаленные жизнью три месяца прятались по углам, стараясь не попадаться странному господину и его полоумному гхырху³ на глаза, а потом немного отошли от шока и поняли, что новый хозяин не так страшен, как показалось с самого начала. Если и чудит иногда сверх меры, так это не со зла, а от великого горя. А то, что его светлость периодически бегают в образе огромного серебристого барса, это его личное, хозяйское дело. Главное, скот шибко не трогает и на пол, в отличие от своего любимца гхырха, не гадит. Ну, задрали его светлость на той неделе трех лошадей, двух овец и десяток кухарских кур, но ведь и убытки возместили на следующий же день, причем в двойном размере. Поэтому у Никория, дворецкого, уже тридцать лет управлявшего замком в поместье Андеран, к новому хозяину претензий не было никаких. Вот гхырха хозяйского, он, как и многие слуги, недолюбливал: слишком уж наглая и прожорливая скотина, и, самое главное, сделать мерзкому животному никто ничего не может. Попробуй-ка вразуми огромного, клыкастого зверя!

Сегодня его светлость опять изволили пьянствовать. Услышав визг и шум, доносящийся со второго этажа, дворецкий поспешил скрыться в маленьком зале и не ошибся. Буквально через минуту в холл влетела стайка полуодетых или полураздетых (кому как больше нравится) девиц, следом за которыми неся, перескакивая сразу через несколько ступеней, огромный серебристый кот с холеной лоснящейся шкурой. За хвост герцога, находящегося в зверином обличье, цеплялся ярко-розовый визжащий гхырх. Зюзюка (так звал хозяин своего любимца) смешно взмахивал непропорционально маленькими малиновыми крылышками и пытался затормозить задом. Зверь делал все от него зависящее, чтобы прекратить разгул своего господина. Дворецкий мысленно одобрил поведение гхырха, но сам в творящийся беспредел вмешиваться не стал. Больно надо, себе дороже. Правда, бочком выйти в холл все равно пришлось. Дверной колокольчик известил о прибытии гостей. Так как стража с внешних ворот не примчалась докладывать о посетителях, можно было сделать вывод, что пожаловал кто-то свой. А своим, допущенным в поместье в любое время дня и ночи, был только его светлость Стикур Эскорит, герцог Нарайский. Дворецкий приплясывая кинулся открывать. Приезд герцога Стикура обозначал, что в ближайшие несколько дней в поместье Андеран будет тишина и благодать. Абсолютно трезвый хозяин станет решать жизненно важные вопросы, накопившиеся в провинции, и вести себя как приличный человек, а не полубезумный ксари.

Дерри тоже почувствовал, что в замке скоро будут гости, и очень быстро сообразил, кто именно. Поэтому, грозно рыкнув на полуголых девиц, Лайтнинг попытался принять более или менее пристойный вид, по крайней мере, вернуть себе человеческое обличье. Единственного не учел изрядно пьяный мозг ксари – вся одежда осталась наверху. В последнюю минуту перед

¹ Андеран – земли Дерри на Арм-Дамаше.

² Ксари – древняя раса. Изначально именно ксари правили Арм-Дамашем. Внешне ничем не отличаются от людей, кроме цвета глаз. У представителей этой расы ярко-фиолетовая радужная оболочка глаз. Ксари сильнее людей, выносливее, устойчивы к магии и могут вскрывать самые сложные замки, не прибегая к отмычкам. Также представители этой расы имеют вторую ипостась – звериную, но редко ей пользуются. Считается, что ксари, обернувшийся животным, не сможет вернуть себе человеческий облик.

³ Гхырх – зверь, привязывающийся к тому, кто имеет глупость его покормить. Вырастает размером с крупную кавказскую овчарку, отвязаться от него невозможно, любовь к хозяину и еде у гхырхов длится всю жизнь. Окрас шерсти различный.

тем, как в дверях появился Стик, Дерри удалось сорвать с окна длинную светло-голубую, полупрозрачную штору. Друга Лайтнинг встретил в приличном виде – завернутый в струящуюся по полу тряпку.

Стикур оценил ситуацию с первого взгляда. Да, с его прошлого приезда ничего не изменилось! Непонятно во что обряженный Дерри задумчиво прислонился к стене и пытается соорудить максимально трезвую физиономию. Судя по тому, что ободраны шторы и в замке царит бардак, пора брать ситуацию под свой контроль.

Стикур громко выругался, схватил упирающегося Лайтнинга, и даже не здороваясь, потащил его на улицу, где несколько раз макнул головой в бадью с дождевой водой. Впрочем, экзекуция не дала желаемого результата. Ксари громко ругался, брызгался ледяной водой в разные стороны, порывался сбежать, но упрямо не трезвел. После того как он взбрыкнул и поскользнулся на покрытой жидкой грязью тропинке, герцог озверел окончательно. Во-первых, Дерри, извалявшись в грязи, потерял свою странную одежду, во-вторых, стал чумазым, как свинья, а в-третьих, Стик, пытаясь его поймать, плюхнулся в лужу следом, и теперь был ничуть не чище.

Поняв, что никакими более или менее гуманными методами Дерри в себя не приведешь, Стик решил принять кардинальные протрезвляющие меры. Еще раз макнув упирающегося Лайтнинга в бочку с водой, Эскорит крикнул слуг и, дав им указания, потащил упирающегося друга вглубь замка. Ксари для порядка еще подергался, упрямо пытаясь достать из грязи свою шторину, но, осознав, что Стик его стремлений одеться не ценит, плюнул на это трудоемкое занятие.

Герцог поволок пьяного ксари в подвал замка, а точнее, в замковую темницу, которая пустовала не одно столетие. Если слуги в Андеране достаточно расторопные, то для Дерри уже должен быть готов «VIP-номер» в одной из камер. Там наглому пьянице предстоит провести несколько дней, необходимых для полного протрезвления и осознания недостойности своего поведения. К тому времени, как Стикур дотащил Дерри до входа в камеру, слуги уже успели поставить там кровать и несколько корзин, до верха наполненных различной снедью и бутылками с водой. Герцог с облегчением сгрузил громко сопящего во сне друга на смятое покрывало и, выйдя в коридор, принял меры безопасности, чтобы проснувшийся Дерри, даже если очень захочет, все равно не смог выбраться. Простые засовы тут негодились, для ксари они не являлись преградой. Чтобы поставить силовую защиту, нужен был маг, которого под рукой не имелось, поэтому Стик поступил намного проще: он забаррикадировал дверь в камеру огромным дубовым шкафом, а потом еще двумя массивными столами. Теперь можно было спокойно идти отдыхать, надеясь, что дня через три Дерри созреет для серьезного разговора. Скорее всего, даже орать не будет, потому что к этому времени осознает: Стик выбрал единственно правильный способ действий.

Ощущение реальности возвращалась медленно, и принесло вместе с собой головную боль. Мир за прикрытыми веками напоминал цветной калейдоскоп кислотно-ярких красок, кружащихся в каком-то быстром и удивительно неправильном вихре. Дерри Лайтнинг глухо застонал и попытался нащарить спасительный кувшин с вином, стоящий обычно на тумбочке справа от кровати, но рука почему-то упорно хватала одну только пустоту. Ксари выругался и с величайшей осторожностью повернулся на бок. Сноп разноцветных искр снова вспыхнул в разрывающейся от боли голове, и бешеный вихрь отвратительных похмельных ощущений на долю секунды опять выкинул ксари из реальности. Парень замер, выжидая, пока мир вокруг перестанет сходить с ума, и с ужасом представил, что будет, когда он попытается открыть глаза, а все шло именно к этому. Дерри осторожно приоткрыл сначала один глаз, потом второй и попытался сфокусировать взгляд на серой шершавой стене и при этом не шевелиться. Немного отдышавшись и настроив зрение, ксари с трудом начал понимать, что находится где угодно, но точно не у себя в покоях. Медленно, отдаваясь тупой болью в висках, стали всплывать события

прошлого вечера. В воспоминаниях смутной размытой тенью мелькал неожиданно нагрянувший друг – Стикур. Этот, чтоб ему пусто было, друг вчера тащил его (Дерри) куда-то вниз по замковой лестнице. Это Лайтнинг помнил отчетливо, но вот куда его тащили и, самое главное, зачем, не представлял. Боль тем временем слегка отступила, и он смог лучше разглядеть помещение, в котором оказался. Так, точно – одна из камер его же собственного замка. Единственное отличие в том, что кто-то сердобольный приволок сюда удобную кровать с чистым постельным бельем, и, похоже, еду, если он правильно понял назначение корзин у стены. Дерри тихо выругался. Даже его больной мозг мог сложить два и два. Стикур давно грозился принять кардинальные меры по борьбе с пьянством друга. А значит, торчать здесь придется дня два-три, пока не выветрится хмель. Пробовать открыть дверь, он даже не стал. Было глупо надеяться, что друг об этом не позаботился.

Лайтнинг потер лицо руками, удивившись, почему это они такие испачканные, но вспомнил свои попытки удрать по грязной тропке, и снова горестно вздохнул, окончательно смирившись с временным заключением. Дерри повернулся на бок и попытался закрыть глаза, когда его внимание привлек какой-то странный огонек в углу камеры. Огонек немного померцал и начал увеличиваться в размерах. Парень удивленно моргнул, приподнялся на локтях и уставился на материализовавшуюся у стены полупрозрачную девушку. Кого-то она очень сильно напоминала.

– Анет... – сдавленно выдохнул ксари, не в силах поверить своим глазам. Он потер лицо руками, прогоняя наваждение, но ничего не изменилось. Ушедшая было головная боль вновь застучала в висках. А полупрозрачная девушка, похожая на Ларану (такая же серебристо-прозрачная), удивленно оглянулась, услышав свое имя, и подлетела поближе, вольготно усевшись на спинку кровати.

– Привет, – улыбнулась она, поправляя постоянно сползающую одежду, которая нехотела напомнить Дерри его собственный вчерашний наряд из сорванной в холле шторы. – Что ты на меня смотришь? – поинтересовалась полупрозрачная блондинка, в очередной раз подхватывая свое странное, вечно сползающее одеяние. – Ты меня знаешь, да?

– Да, – прохрипел Дерри, до которого постепенно начала доходить суть происходящего. Слишком уж это существо напоминало Ларану – призрак.

– Значит, ты меня знаешь, – удовлетворенно произнесла девушка, подбираясь еще ближе. – А почему я не помню тебя?

– Ты призрак, – из уст молодого человека это звучало как приговор, и девушка уже хотела спросить, почему это все так печально, когда парень снова заговорил. – А ты совсем не помнишь меня? Ни капельки?

– А что, должна? – с интересом спросила Анет, внимательно разглядывая симпатичного похмельного юношу.

– Не знаю, наверное, нет.

– А ты красивый, – вынесла она вердикт, проведя холодными пальцами от запястья Дерри до локтя и дальше к плечу. Лайтнинг почти не почувствовал прикосновения, но все равно вздрогнул от неожиданности. Он вдруг ясно осознал, что сидит голый и грязный перед девушкой, пусть и умершей. Почувствовав себя полным идиотом, ксари поспешно закутался в одеяло.

– Знаешь, – оказывается, она продолжала изучать Дерри, пока тот мучился угрызениями совести, – может быть, я все же тебя помню. – Анет приблизила лицо вплотную к лицу парня, и на миг задумавшись, продолжила: – Точнее не тебя, а твои глаза. Они мне знакомы, а ты? Ты скорее нет, чем да.

Сердце Дерри рухнуло куда-то глубоко в холодную темную бездну. Он понимал, что призрак не может помнить свою жизнь, Ларана не раз говорила об этом. Но все равно где-то в глубине души жила какая-то очень слабая надежда: а вдруг?

– Глаза? – немного успокоившись, спросил ксари, но девушка уже потеряла к этой теме интерес, она принялась и капризным голосом произнесла:

– А что это ты такой пьяный? У тебя праздник?

– Праздник? – грустно усмехнулся парень. – Ага, уже полгода.

– Когда праздник длится полгода – это не праздник, это форменный запой, – глубоко-мысленно произнесла Анет, с интересом рассматривая помещение. Серые грубые каменные стены и пол никак не вязались с хорошей качественной кроватью, застеленной явно дорогим постельным бельем. Девушка уже открыла рот, чтобы поинтересоваться, откуда такое явное несоответствие, но Дерри ее перебил.

– Да какой там праздник! Это я с горя уже полгода в запое.

– Знаешь, – она внимательно посмотрела в глаза молодому человеку. – А через полгода уже все равно, что было причиной: праздник или горе. Запой, он и в Африке запой. А горе-то очень сильное?

– Да как тебе сказать? – задумался Дерри, пытаясь проанализировать свои ощущения. – Глупо и неожиданно погиб человек, который был мне дорог и которого я поклялся защищать, но не уберег.

– А ты мог его защитить?

– Ее, – автоматически поправил Дерри и тут же заткнулся, поняв, что сказал лишнее. Но что делать, надо было договаривать, а то Анет смотрела на него с любопытством, застывшим в широко раскрытых призрачных глазах. – А защитить ее не мог никто, и я в том числе. Вообще, все произошло быстро и неожиданно...

– Да уж, – печально выдохнула Анет, подумывая, а не заплакать ли от такой душеспипательной истории. Но во сне зареветь почему-то не получилось, поэтому она задала следующий интересующий ее вопрос. – А ты ее любил?

– Любил? – Дерри, казалось, подавился этим словом и замолчал, размышляя. – Не знаю. Я сейчас понял, что не знаю. Наверное, мне так плохо потому, что я не успел разобраться в своих чувствах к ней. Да и не хотел, честно сказать, разбираться. Думал – само все решится. Как-нибудь. Так или иначе. Вот и решилось, правда, совсем не так, как хотелось бы.

– А она? – не унималось любопытное привидение. – Она тебя любила?

– Скорее нет, чем да. Наверное, она, как и ты, просто находила меня красивым. Я привык к такому отношению.

– А ты пробовал посмотреть на себя со стороны?

– В смысле?

– Глупо и неожиданно погибла девушка, которую ты, в общем-то, не любил, а только поклялся защищать. Она тебя тоже с твоих слов не любила. Да, я не спорю, наверное, тебе тяжело и грустно. Но не пить же из-за этого полгода?!

– Ты ничего не понимаешь! – зло выкрикнул Дерри. – Она была мне другом, больше, чем другом!

– Единственным другом, что ли? – ехидно поинтересовалась девушка, отлетая от грозно сверкающего глазами ксари чуть в сторону.

– Нет, не единственным... – несколько стушевался он, стыдясь своего слишком бурного проявления чувств.

– А раз не единственный, в чем же дело? Ты не думал, что пока ты пьешь, близкие тебе люди переживают и беспокоятся, видя, как ты из красивого, здорового парня превращаешься в хроника-алкоголика. Посмотри, где ты живешь! – Анет махнула рукой в сторону стены. – Воистину, каморка последнего окончательно спившегося бомжа. Кровать – это единственное, что ты пока не пропил, да?

– Я здесь не живу! – смущенный Дерри начал выходить из себя. – Меня сюда временно заперли!

– Кто? Белая горячка, да?

– Нет, – Лайтнинг был близок к бешенству. Конечно, в последнее время только ленивый не выказал недовольство его поведением, но сравнивать его с опустившимся пьяницей пока никому не приходило в голову. А это блондинистое чудо даже после смерти осталось такой же несносной язвой, способной вывести его из себя за считанные минуты. – Меня притащил сюда одни из моих друзей, из тех самых, кто за меня переживает. Притащил, сволочь такая, в профилактических целях. Для эффективного протрезвления. Видишь, здесь есть все необходимое для сносной жизни, кроме выпивки.

– Вот, – удовлетворенно заявила Анет. – Я же говорила, что о тебе волнуются. А ты как себя ведешь? Советую подумать над моими словами и оглядеться вокруг. Не исключено, что пока ты примитивно напивался в свое удовольствие, кто-то, может быть, вместо своих проблем решал твои. А кто-то попросту нуждался или нуждается в твоей помощи.

– Скорее всего, ты права, – через силу согласился Дерри. – Я на самом деле не столько страдал, сколько пытался уйти от проблем в личной жизни. Смерть – только повод, а причины... причин много. Они есть и никуда в ближайшее время не денутся, может быть, поэтому меня и захлестнула пучина отчаяния, и я на какое-то время сломался, пытаюсь забыть все и немного отдохнуть. Признаюсь, отдых несколько затянулся, но обещаю тебе, что исправлюсь.

– Очень хорошо, – улыбнулась Анет. – Я рада, что мои нравоучения не оставили тебя равнодушным и ты задумался. Значит еще не все потеряно. А сейчас прости, но мне пора.

– Стой, – крикнул Дерри, безуспешно пытаясь поймать призрак за руку, но пальцы только скользнули по мерцающей дымке. – Останься еще хоть на чуть-чуть.

– Не могу, – покачала головой девушка, медленно растворяясь в воздухе. – Меня что-то упорно утягивает отсюда. – Но может быть, я как-нибудь приду снова, если у меня получится.

Роскошным убранством новый дворец Сарта запросто мог соперничать с великолепными интерьерами Кен-Кориона⁴ – главного дворца Арм-Дамаша,⁵ и, скорее всего, победил бы в этом своеобразном состязании. Король преступного мира вообще был склонен к эпатажу и любил демонстрировать свои богатства. Красный и золотой – именно эти два цвета чаще всего встречались в интерьерах дворца, больше похожего то ли на музей, то ли на антикварную лавку. Картины известных мастеров древности, раритетное оружие, бесценные скульптуры и давно утерянные артефакты – всему нашлось место во владениях Сарта.

Адольф бодро шагал по мягкой ковровой дорожке на доклад к Господину. Конечно, время для аудиенции он выбрал не совсем удачное, Сарт сегодня опять изволил гневаться, но у болотного тролля был готов один небольшой сюрприз, который при удачном стечении обстоятельств мог надолго вернуть королю преступного мира хорошее расположение духа. Этот самый «сюрприз» – стройная девушка, закутанная в плащ с капюшоном, полностью закрывающим лицо – шел на почтительном расстоянии от Адольфа, под руку с придворным магом синдиката Тарманом.

– Мой Господин! – угодливо проворковал Адольф, тяжело падая на одно колено у трона Сарта. Сидящий на высоком постаменте мужчина с первого взгляда мог показаться молодым, но это была всего лишь иллюзия за счет текущей в венах Хозяина эльфийской крови. Сарт нравился женщинам, так как был дерзко красив. Черные, слегка выющиеся волосы он носил откинутыми назад; презрительный рот, подчеркнутый тонкой ниткой усов, вечно кривил в брезгливой гримасе. В ухе неизменно болталась тяжелая золотая серьга, на лбу сверкала диадема с ромбовидным изумрудом – прямо над темными, чуть удлинненными глазами. Серьга и обруч –

⁴ **Кен-Корион** – арм-дамашский королевский дворец. Кен (в переводе с древнеарм-дамашского) кен – гора, Корион – хрусталь. Одна из древнейших построек на Арм-Дамаше.

⁵ **Арм-Дамаш** (древнеарм-дамашск. Арм – искра, Дамаш – жизнь) – процветающая столица миров.

неотъемлемые регалии повелителя преступного мира. Без них его власть ничто, прах, пустое дуновение ветра, поэтому Сарт не расставался с ними даже во сне.

Существовал лишь один способ отнять у Сарта эти символы власти – поединок-вызов, но его условия сложны и вынудить короля принять бой было практически невозможно. По крайней мере, до сих пор Сарт успешно избегал подобных инцидентов и крепко сидел на своем теневом престоле. Король преступного мира лениво развалился на троне и в данный момент изволил скучать. Красный атласный халат, расписанный причудливыми цветами и веселенькие тапочки с загнутыми вверх расшитыми бисером носами свидетельствовали, что Хозяин в исключительно дурном настроении. Дурном настолько, что даже не удосужился переодеться для встречи со своими подданными, что случалось крайне редко.

– Адольф, – капризно протянул Сарт, принимая на троне вальяжную позу и делая небрежный жест холеной рукой. Тихая, дурманящая музыка, льющаяся по залу, тут же прекратилась, а танцовщицы испуганно замерли.

– Мне кажется, что мой первый помощник сегодня соизволит сообщить хоть какие-нибудь приятные новости, – с издевкой в холодном голосе протянул он.

– Как Господину будет угодно. – Лягушачья морда Адольфа растянулась в широкой подбострастной улыбке. – Мы с уважаемым магом, Тарманом, – Адольф махнул коротенькой пухлой ручкой в сторону застывшего у стены мага, – подумали над интересующей нас всех проблемой и пришли к выводу, что ксари гораздо выгоднее использовать, нежели убить. Охотясь за ним, мы и так потеряли слишком много ценных кадров. Есть ли смысл увеличивать потери дальше? Может, лучше попытаемся вернуть отступника?

– Вернуть, говоришь? – усмехнулся Сарт. – Ну и как, если не секрет ты собираешься его возвращать?

– Ксари нужно сделать такое предложение, от которого он не сможет отказаться.

– Например?

– Изначально его можно использовать для разового, но очень сложного задания. Одно такое у нас есть на примете, – сделал многозначительную паузу Адольф. – Зачем посылать десяток смертников, если можно отправить одного Лайтнинга? Мне думается, он пойдет на многое, если ему пообещать, что охота на него прекратится.

– Прекратить охоту в обмен на одно невыполнимое для обычного человека задание? – Сарт сморщился. – Тебе не кажется, что это чересчур щедро? Он очень сильно нас обидел.

– Почему одно? – вкрадчиво начал Адольф. – Это всего лишь положит начало нашему сотрудничеству. А чтобы подогреть интерес Лайтнинга к синдикату, у нас есть небольшой сюрприз. Я, конечно, не надеюсь, что Дерри будет, как и раньше, в составе основных сил вашей империи. Но, как мне кажется, принимая во внимание его нынешнее положение при дворе Арм-Дамаша, любая помощь графа Андеранского будет кстати.

– Кстати-то она кстати, – задумался Сарт, просчитывая в уме выгоду. – Но какой ты организовал сюрприз, способный привязать ксари к нам? Нужен ли графу Андеранскому синдикат?

– Тарман, покажи сюрприз, – позвал Адольф, отступая чуть в сторону.

– Мой Господин, – придворный маг поклонился, подводя к трону закутанную в плащ фигуру. – Позвольте представить вам очаровательную и несравненную... – маг одним жестом откинул капюшон с головы девушки.

– Лина! – теневой правитель не смог сдержать удивленного возгласа.

– Не совсем, – сдержанно улыбнулся Тарман. – Лина, как вам известно, трагически погибла пять лет назад. А это... Это ее точная анатомическая копия, впрочем, некоторые воспоминания у девушек тоже общие.

– Вы гений, маг! – обрадовался Сарт. – Безусловно, это сможет привлечь ксари на нашу сторону. Но запомните, если ваш план потерпит неудачу, Лайтнинга придется убить. Хотя то задание, о котором мы говорили, он все же выполнит.

– Хорошо, Господин, положитесь на нас, – вышел из тени Адольф. – Мы постараемся в ближайшее время найти ксари и вступить с ним в контакт. Девушку же, я думаю, ему пока лучше не видеть, мы прибережем этот козырь на потом. У нас все получится, верьте.

– Но Адольф, – задумчиво произнес Сарт, бесцеремонно рассматривая лже-Лину, – Ты всерьез считаешь, что женщина способна заставить ксари изменить мнение о синдикате? После всех неприятностей, которые мы для него организовали? Помогать нам из добрых побуждений Дерри не будет, потому что ни к кому из нас у него не осталось ни привязанности, ни уважения, даже к тебе, Адольф. А денежное вознаграждение, которое мы можем ему предложить, могло бы заинтересовать Дерри Лайтнинга – безродного ксари, но вряд ли окажется нужным графу Андеранскому – племяннику его величества лорда Корвина. Заметь, пока у правителя Арм-Дамаша нет наследников, отступник – один из претендентов на престол. При таком раскладе мы ему просто не нужны. Ты думаешь, какая-то женщина способна изменить положение?

– Да, думаю, Господин, – Адольф склонил голову в поклоне. – После смерти Лины у Дерри не было серьезных отношений с противоположным полом. Так, ничего не значащие мимолетные интрижки. Поэтому Лина, – ласковый взгляд в сторону замершей, словно изваяние в центре зала, фигуры, – наилучшее решение наших проблем. Оставаясь верна интересам синдиката, она может мягко и ненавязчиво заставить Дерри делать то, что нужно нам, как в плане политическом, так и в физическом. Все же ксари, что ни говори, – лучший наемный убийца за всю историю синдиката, а его прирожденный талант вкупе со способностью одолеть любые замки делает его непревзойденным вором. Он нужен нам, Господин, а значит, я приложу все усилия, чтобы способности и возможности Лайтнинга были в нашем если не полном, то хотя бы частичном распоряжении.

– Смотри, Адольф, – Сарт хлопнул в ладоши, показывая, что музыканты могут играть, а танцовщицы продолжать прерванное выступление. – Если твой план провалится, ксари умрет прямо здесь, когда придет отчитываться о выполненном задании. Ты меня понял?

– Да.

– И еще, если ты вдруг не убедишь отступника выполнить то, о чем говорилось ранее, знай: мой гнев падет на тебя. Слишком много провалов у нас в последнее время, и во всех этих историях фигурируешь ты.

Симпатичного пьяного мальчика сменила призрачная красавица, нагло ворвавшись в сон и перекроив там все на свое усмотрение. Осыпались светлыми песчинками стены, исчезла мебель и сам парень, зато появился маленький темный склеп. Сначала Анет смотрела на изящную кованую решетку со стороны, а потом с ужасом почувствовала, что заключена в холодный камень саркофага. Призрачная девушка грустно смотрела откуда-то сверху, в огромных нечеловеческих глазах сверкали слезы, и тоска сжала грудь Анет невидимым обручем.

– Когда? – поинтересовалась прозрачная красавица, подлетая вплотную. Повеяло холодом. Стало совсем страшно.

– К-то ты? – испуганно шепнула девушка, вжимаясь в холодный камень, пытаясь стать незаметной..

– Верни мне, ты обещала! – глаза призрака сверкнули, красивое лицо исказила гримаса ярости. – Верни! Иначе смерть! Останешься... здесь.

– Кто ты? Что вернуть? – преодолевая подступившую к вискам боль, крикнула Анет в темноту склепа. – Что?

Кто-то грубо и нахально тряс ее за плечи, пытаясь вытащить из сна.

– Ты опять кричала! – нервно воскликнула Оля. – Снова снятся призраки?

– Спасибо, что вытащила, – отозвалась Анет и осторожно открыла глаза. К счастью, сегодня головная боль отступила, и сон оставил только неприятные воспоминания. – Второй сон был мерзостный, а вот первый...

– Какой сон? – всплеснула руками подруга, плюхаясь на край кровати. – Ты вообще помнишь, что вчера с нами произошло? Я уж молчу о твоих паронормальных выходках. Об этом ты мне тоже расскажешь, только чуть позже. Меня сейчас волнует вот что: а если эти двое сильно пострадали и обратятся в милицию? Ты представляешь, что будет?

– Кто пострадал? А, эти... А что будет, Оль? – безразлично зевнула Анет не в силах прийти в себя после кошмара, и заработала изумленно-возмущенный взгляд подружки.

– Оля, ну подумай сама, – девушка собралась с мыслями и попыталась сформулировать ответ на вопрос, хотя голова была занята совсем другим. – Ночью приходят в отделение двое пьяных мужиков и заявляют, что их девушки побили. Сначала швырнули молнией, потом отправили в нокаут, ударом в солнечное сплетение, а после нагло сбежали. Как ты думаешь, куда их пошлют стражи порядка? Правильно. В лучшем случае домой, в худшем в вытрезвитель. Выкинь из головы эти глупости. Мы вчера ушли из гостей, пришли домой, и легли спать. По дороге никого не видели и ни с кем не разговаривали.

– Скажем так, ты меня почти убедила, – вздохнула Ольга. – Но мне бы с ними больше встречаться не хотелось. Даже когда протрезвеют, вряд ли они забудут, как ты их уделала.

– И я бы не хотела, – пожала плечами Анет. – Ты что, недельку без увеселительных мероприятий не проживешь? Проживешь, я думаю. А за это время все само собой рассосется.

– Хорошо, будем считать, что ты права, – успокоилась Оля, в общем-то, обычно не отличающаяся чрезмерной нервозностью. – А теперь давай, рассказывай мне, откуда у тебя взялись такие скрытые таланты?

– Оль, – жалобно запричитала Анет, стараясь залезть поглубже под одеяло. – Откуда же я знаю? Ты думаешь, я была в состоянии анализировать свои действия? Ты что, меня плохо знаешь? Да я там так испугалась, что со страху чуть...

– Знаю, знаю, что ты там со страху чуть не сделала, о великая гроза всех туалетов, но ты от темы-то не отвлекайся.

– А что не отвлекайся? Что я тебе могу рассказать? – вздохнула Анет. – На меня просто нашло какое-то помутнение, скорее всего, с перепугу. Потом руку неприятно закололо, будто бы свело, я ею дернула, тоже, по-моему, от нервов, ну и шарахнула в Макса молнией, перепугалась еще сильнее и уже кулаком уложила Сашу. Как я на это решилась, откуда у меня взялись силы и прочее, можешь не спрашивать, сама не знаю. Нашло что-то и все. Оль, давай я тебя лучше сон свой расскажу, а? Тот, который приятный, до призрака?

– Да что сон, – махнула рукой подруга. – Я-то, наивная, думала, может хоть сейчас что-нибудь разъяснится, и опять ничего. А тут еще эта плита, будь она неладна. И не спорь со мной, – сурово оборвала Ольга пытающуюся встать на свою защиту Анет. – Знаешь, как ты плиту зажигаешь? Не смей даже говорить ничего про авторозжиг. Я только сейчас поняла, как. На твоём пальчике вспыхивает маленький такой огонек и, естественно, про спички или свой любимый авторозжиг ты даже не вспоминаешь. И не пробуй мне доказать обратное. Мы сейчас пойдем завтракать, и ты будешь включать плиту до тех пор, пока осознанно ее не зажжешь так, как зажигаешь, когда об этом не думаешь.

– Оль, это, конечно, хорошо. Но ответь мне, зачем? Я же все равно не помню, откуда взялось это умение.

– Зря ты так говоришь. Сейчас ты уже знаешь о том, что с тобой произошло, гораздо больше, чем полгода или даже месяц назад. И если будешь прилагать усилия, то рано или поздно сможешь все вспомнить. А я уж постараюсь помочь тебе всеми силами, мне ведь тоже безумно интересно.

– Может, ты и права, – грустно улыбнулась Анет. – Но ты зря не хочешь послушать про мой сон. Он тоже, как мне кажется, имеет отношение к тому, что произошло со мной летом.

– Да? – удивилась Ольга. – Тогда давай, рассказывай. Просто я думала, тебе что-то отвлеченное снилось. Ну, мальчики, например, красивые.

– А куда же без них? – уже веселее усмехнулась девушка. – Снился очень даже красивый мальчик с фиолетовыми глазами. Что мордочка, что фигура – загляденье. Одна беда, мальчик был с конкретного похмелья и явно чувствовал себя не лучшим образом. Интересно, а когда он трезвый, одетый и умытый, он что – еще красивше? Мы мило пообщались, я его считала сном, он меня то ли призраком, то ли белой горячкой, и никто не испытывал никакого дискомфорта.

– А почему он решил, что ты призрак?

– Ну, потому что я висела там в воздухе, вся такая в одеяло замотанная, а сквозь меня стеночка каменная просвечивала. Кстати, парень этот меня узнал, а я его нет. Хотя чувствовала, что должна. Когда я его увидела, что-то такое кольнуло, но быстро исчезло. А вот глаза его мне знакомы буквально до боли, причем даже не потому, что снятся мне почти каждый день на протяжении полугода.

– Анет, – стала вдруг серьезной Ольга. – А почему ты считаешь, что этот сон имеет отношение к твоему прошлому? Может быть, тебе просто так приснился красивый парень, из-за того, что последнее время ты мучилась, пыталась вспомнить, кому принадлежат эти странные глаза из сна?

– Не знаю. Сдается мне, что имеет. Сон был, как бы это сказать, очень реальный что ли. Я ощущала качество постельного белья на кровати (и отметила про себя, что оно очень дорогое); шероховатость каменных стен, общее состояние парня (ну, что ему сейчас плохо); даже запах перегара чувствовала. Но не могу сказать с уверенностью. Я во сне ему обещала, что приду еще. Вот если получится, и сон повторится в другом антураже, тогда и будем думать на эту тему. А пока пойдем пить чай. Ладно, поверю тебе на слово и попытаюсь зажечь плитку без спичек.

Сказать – оно, конечно, всегда легче, чем сделать. Анет уже начала психовать и готова была придушить Ольгу за ее глупые идеи. Она чувствовала себя полной дурой, простояв битый час у плиты с оттопыренным пальцем. Самое главное, чаю с утра они так теще и не попили. Ждали, пока снизойдет вдохновение. Как будто нельзя просто нажать кнопку или воспользоваться спичками, а опыты продолжить потом.

– Все, Оль, – устало заявила Анет. – Пробую последний раз. Если не получится, оставляем все опыты до следующего инцидента.

– Уговорила, – согласилась Ольга, которую саму уже утомило пыхтение подруги у плиты. Тем более, все-таки хотелось чего-нибудь съесть.

Анет ненадолго прикрыла глаза, чтобы расслабиться и сосредоточиться заново. Расслабиться получилось, а вот сосредоточиться не вышло – Ольга истерично заорала:

– Ура! Получилось! Я же тебе говорила!

Анет осторожно открыла глаза и увидела у себя на пальце весело пляшущий огонек.

– Ничего себе! – изумилась она, дернув рукой. – А что мне с ним дальше-то делать? Гасить-то как?

– Не знаю, – беспечно пожала плечами рыжая бестия. – Главное, эксперимент удался, и мы все-таки позавтракаем с чистой совестью.

Погасить огонек на пальце получилось гораздо быстрее, чем зажечь, и Анет весь завтрак развлекалась тем, что выпускала маленькие язычки пламени из разных пальцев или всей ладони. Упокоилась она только когда нечаянно подпалила мамину любимую скатерть. Ольга долго наблюдала за ней со смесью зависти и любопытства и вдруг ни с того ни с сего заявила:

– Слушай, Анет, я, кажется, придумала, как тебе помочь! Послушай меня внимательно и не перебивай. Я знаю, как ты относишься к разным гадалкам и предсказательницам, я к ним отношусь примерно так же. Но, честно сказать, если бы я не видела то, что ты сейчас делаешь, я бы тоже ни за что не поверила, что такое вообще возможно.

– Ты предлагаешь сходить к гадалке?

– Не к гадалке вообще, а к одной конкретной даме. Я с ней познакомилась на практике на втором курсе. У нас было задание сходить к какой-нибудь прорицательнице, и посмотреть, какими методами психологического воздействия она пользуется в работе. Это очень своеобразная женщина. Она меня сильно впечатлила. Не знаю, насколько она сможет нам помочь, но она поможет с большей вероятностью, чем все остальные. Есть в ней что-то такое, что нельзя объяснить простыми законами физики. Если хочешь, я позвоню и договорюсь о встрече. Заодно расскажешь про свои странные кошмары, с ними-то она точно тебе поможет.

– Давай, – после недолгого раздумья согласилась Анет, хоть подсознательно и чуяла, что Ольга опять втягивает ее в какую-то сомнительную авантюру. – Вот и хорошо, – обрадовалась подруга. – В конечном счете, что ты теряешь? В худшем случае деньги, потраченные на прием.

Зимний вечер на Арм-Дамаше – это всегда ветер и летящий огромными хлопьями снег, в этом году чаще всего с дождем. В городах на мостовых нанесенный за ночь снег таял под копытами лошадей и колесами экипажей, превращаясь в противную осеннюю грязь. За городом и то лишь недавно стали появляться первые небольшие сугробы. Едва-едва побелевшие поля были покрыты таким тонким слоем снега, что через него черными проплешинами проглядывала мерзлая земля. Сегодня, пожалуй, впервые за зиму начался настоящий снегопад. Белые хлопья валили с самого утра, и к вечеру метель усилилась.

Стикур сидел возле окна в Андеранском замке, и с отсутствующим видом разглядывал еле видный сквозь летящий снег двор. Напротив Стика в расслабленной позе, вытянув ноги на обитую кожей скамеечку, сидел Дерри. Светлые волосы спускались мокрыми прядями почти до плеч, мягкая домашняя рубашка расстегнулась на груди.

– Странно, я думал, ты будешь на меня злиться, – сказал Стикур, недовольно поглядывая на стол, где красовались приборы, но не было еды. Есть хотелось невероятно, а слуги почему-то не спешили подавать.

– Какой смысл злиться? – пожал плечами Дерри, час назад освобожденный из темницы. – Я, как ты и хотел, подумал над своим недостойным поведением и понял, что ты абсолютно прав. Пьянками я свои проблемы не решу: ни духовные, ни иные.

– Значит, тебе надо было давным-давно устроить подобное заточение, чтоб ты одумался? – усмехнулся Стик. – Кстати, удивительно, что про тебя забыли люди Сарта. За эти полгода ни одного покушения. Тебе это не кажется странным?

– Пожалуй, нет, – Дерри задумался. – Скорее всего, это затишье перед бурей. Они провалили задание, не доставив Хакисе браслет, разгневали Сарта, и сейчас усиленно пытаются оправдаться. Я думаю, в эти месяцы и Адольфу, и Тарману было чем заняться, кроме меня.

– Например?

– Например, они вполне могли попытаться прибрать к рукам оставшийся без хозяйки замок Хакисы. Кстати, Дир с Калларионом не давали о себе знать? Они ведь тоже планировали добраться до владений чернокнижницы. Зря ты тогда не отпустил меня с ними, я более чем уверен, их интересы рано или поздно пересекутся с интересами Сарта.

– Вообще-то, Дир выходил на связь несколько дней назад. Поэтому я к тебе и приехал. А вовсе не затем, чтобы вразумлять или учить жизни. Ты уже давно не ребенок, должен сам соображать, как допустимо, и как недопустимо себя вести. Так вот, я повторяю, Дир выходил на связь. В замок к Хакисе они не попали – это точно. Все это время наши маги искали возможность проникнуть туда, пробив дорогу между пластами реальности. После того как Анет уничтожила Хакису, замок опять провалился в Межмирье, но не так глубоко, как в прошлый раз. Тогда маги специально выкинули его за пределы арм-дамашской реальности. Сейчас же он находится вроде бы на Арм-Дамаше, а вроде бы и нет. Дирон с эльфом на подходе к замку откопали что-то интересное, с чем не могут справиться сами. Поэтому Дир хочет, чтобы мы подъехали во Влекриант уже через неделю.

– Дирон, конечно же, ничего толком не объяснил? – скорее констатировал, нежели спросил Дерри.

– Да, ты как всегда угадал. Связь была ужасная, маг не нашел кристалл,⁶ и поэтому излагал мысли кратко. Мне бы хотелось, чтобы во Влекриант ты отправился со мной. Конечно, это твое дело, настаивать не буду. Но, на мой взгляд, встряска и путешествие пойдут тебе на пользу. Хотя мои меры по выводу из запоя и оказали на тебя соответствующее влияние, я не уверен, что этот эффект продлится долго и через неделю тебя опять не затянет депрессия.

– Я поеду, и ты сам это знаешь без всяких слов. И меры твои тут совершенно ни при чем. Даже если бы я был пьян до безобразия, все равно бы увязался за тобой, тем более туда, где с интересами моих друзей могут переклестнуться интересы Сарта. И вообще, в том, что я «прозрел», твоей заслуги, по сути, нет. Или она настолько мала, что ее можно не принимать во внимание. Хочешь верь, хочешь нет, но пока я боролся с похмельем в одной из темниц замка, ко мне наведался призрак Анет.

– Ты уверен? – Стик изумился настолько, что после заданного вопроса даже забыл закрыть рот. – Это действительно был призрак Анет?

– А как ты думаешь? Прозрачная, завернутая в какую-то непонятную тряпку Анет, летающая по камере – это что?

– Ну, может быть, белая горячка? – не очень уверенно предположил Эскорит.

– Нет, Стик. Это не белая горячка. Чтобы ты ни говорил, до видений я еще не допился.

– А что, возможно, – Стик задумался, потянулся к столику за длинной темной сигаретой, и несколько раз попытался прикурить ее со стороны фильтра. – Вчера с утра произошло кое-что странное. У нас немного тронулся умом твой, и без того не очень нормальный, гхырх. Зюзюка что-то громко верещал и пытался прорваться в подземелье. Всю дверь разворотил, пришлось менять. Его истерика продолжалась где-то около часа, а затем он резко прекратил безобразничать и с грустной мордой убежал в твои покои, в гардеробную, и до сих пор сидит там и не выходит.

– Думаешь, призрака учуял? Учужал и опознал, что это Анет? А такое, вообще, может быть? – Стик неопределенно пожал плечами, показывая, что он ничего не знает, а Дерри, слегка задумавшись, продолжил: – А может быть, если Анет такой же призрак, как Ларана, ее тоже можно воскресить?

– Я бы на твоём месте не стал на это рассчитывать, – тихо и грустно произнес Стикур, наконец-то разобравшийся с сигаретой. – У Каллариона пока и с Лараной не все еще получилось, из-за отсутствия золотого гарнитура, и неизвестно, завершится ли эксперимент удачей, когда украшения будут найдены. А ты хочешь, чтобы он проделал это с кем-то другим. На составление матрицы заклинания, позволяющего вернуть Ларану, он потратил несколько столетий, причем зная пристрастия девушки и то, что может заставить ее вернуться в мир живых. А ты знаешь, с помощью чего можно вернуть Анет? Я, например, не знаю. Ларана вот ни о чем кроме своих штучек дольше пяти минут говорить не может, а Анет?

– А Анет на протяжении часа читала мне лекцию о том, что пить вредно. Надо вести здоровый образ жизни и не разочаровывать друзей, которые обо мне трогательно заботятся. При чем ее лекция была так проникновенна и брала за душу, что я всерьез задумался над смыслом жизни и решил внять гласу разума, бросив свой пьяный загул к каркалам!

– Да, – протянул Стик. – Странный, однако же, призрак. Анет и после смерти отличилась. Больше она тебе ничего не говорила, ни о чем не просила?

– Не просила ни о чем. Говорила? Сказала, что меня не помнит, но ей знакомы мои глаза, и еще обещала зайти, если получится.

⁶ Кристалл связи – магической переговорное устройство, круглый шар из прозрачного горного хрусталя.

– Удивительный призрак, – задумчиво произнес Стикур. – Ну, об этом и поговоришь с Калларионом, когда увидишься. В конце концов, он у нас главный специалист по призракам.

– Ладно, поговорю, что мне еще остается. Кстати, нас наконец-то решили покормить! Вон еду тащат.

Тихий зимний вечер ничем не отличался от предыдущего. Метель за окном, огонь, пожирающий дрова в камине, и успевшие надоесть за долгие годы магические книги. Калларион оторвался от записей и размял затекшую от длительного сидения спину. Хрустнули позвонки, вставая на место, и сведенные судорогой мышцы отпустило. Все же, несмотря ни на что, возраст давал о себе знать, и внешне молодое тело страдало от банального ревматизма. Целебные эликсиры и мази давно перестали помогать. «Нужно что-то с этим делать, – лениво размышлял эльф. – Но не сейчас, чуть позже, когда осуществится давняя мечта». Странно было осознавать, что цель, к которой он шел так долго, наконец-то почти достигнута. Осталось совсем немного.

Черная дыра мерцающего на стене портала притягивала. Можно нырнуть в вязкое ничто и стать чуть ближе к своей мечте – недостающей части для ритуала воскрешения Лараны. Но опасно. Лучше не спешить и дожидаться приезда ксари. Пусть он выясняет, что не в порядке с этим замком, и какая каркалья стая там обосновалась.

– Когда? – тихо шепнули ему на ухо. Эльф обернулся и нежно улыбнулся подлетевшей девушке-призраку. Она была прекрасна, черты совершенны даже по строгим эльфийским канонам. Жаль, что нельзя оставить ее внешность. Калларион задумчиво поглядел на огонь. К выбору тела для своей невесты следовало подойти очень и очень серьезно. Конечно, лучше всего подошла бы молодая эльфийка, хотя бы отдаленно напоминающая его возлюбленную, но он прекрасно понимал, что вряд ли получится найти такую. Еще следовало действовать очень осторожно и сохранить этот момент ритуала в тайне до последнего. Не дай боги об этом узнает Дирон, он никогда не согласится помогать, а это эльфа не устраивало. Содействие молодого мага и его друзей приходилось очень кстати.

– Когда? – напомнила о себе Ларана, начиная злиться.

– Скоро, моя радость, – как можно мягче отозвался эльф, рассматривая полупрозрачные струящиеся волосы принцессы. – Совсем скоро.

– Она, – яростно воскликнула Ларана. – Штучки должна вернуть она. Обещание. Долг.

– Как? – возмутился Калларион, порядком утомленный подобными разговорами. – Как она вернет их тебе, если уже полгода мертва?

– Долг! – бросила призрачная девушка и, не желая продолжать разговор, растворилась в воздухе блестящей переливчатой пылью.

Обещавшая позвонить «как только...» Ольга исчезла на несколько дней. Анет уже начала подумывать, что подруга просто забыла, но именно в этот момент в окно кто-то знакомо поскребся. Ольга даже отказалась заходить в дом, жестами объяснив, насколько быстро нужно собираться.

Анет влезла в первые попавшиеся штаны (ими оказались не очень новые джинсы) и в теплый вязаный свитер. Схватив с вешалки короткую зимнюю курточку, девушка на секунду задумалась и выгребла из стоявшей на столе шкатулки золото, то самое, которое было при ней, когда ее нашли летом. Вдруг показалась, что гадалке эти вещи могут быть полезны.

– Ну, ты идешь или нет? – раздался с улицы Ольгин надрывный голос.

– Иду, иду! – столь же громко и противно отозвалась Анет, влезая в ботинки на сплошной подошве. Помня о своих ночных пробежках на каблуках, девушка решила не искушать судьбу и в этот раз надеть удобную обувь, взяв пример с всегда практичной подруги.

Когда Анет, хлопнув на ходу дверь, выбежала на улицу, Ольга уже успела окончательно замерзнуть. Она хлопала красным носом и подпрыгивала на грязной тропинке, видимо, чтобы

согреться. К слову сказать, сегодня погода по своей противности превзошла саму себя. Если всю вторую половину осени и две трети декабря на улице было просто противно, то сегодня было очень противно. Ни на секунду не переставал мелкий снежок, который сразу же превращался в жидкую грязь, едва долетая до земли. Плюс порывы буквально ураганного ветра, имеющего дурацкую особенность – постоянно дуть в лицо. Мелкий колючий снег таял в накрашенных ресницах, стекая мерзкими холодными струйками по щекам. Такую погоду не выдерживал ни один, даже самый стойкий, макияж.

– Ну, что ты как долго? – обиженно пробормотала Оля, всем своим видом показывая, насколько ей противно находиться на улице.

– Как долго? – изумилась Анет. – Я собралась очень быстро, и собралась бы еще быстрее, если бы ты мне позвонила и предупредила, что идешь. Куда ты исчезла?

– Куда, куда? – буркнула рыжая, потирая замерзшие руки. – Ты думаешь, договориться о приеме просто? Все свои каналы подключила. У нее ведь все время до Нового Года по минутам расписано. Еле-еле получилось выкроить для нас с тобой полчасика. И то исключительно потому, что ее заинтересовала твоя ситуация. К ней же все приходят будущее узнавать, одна ты прошлое.

– А кстати, – поинтересовалась Анет, едва успевая за размашистым шагом подруги. – Что ты этой гадалке про меня рассказала? Все?

– Нет, не все, конечно, – ответила Ольга таким тоном, что Анет окончательно и бесповоротно уверилась в своей полной тупости. – Если рассказать все, то тебя, если не сможешь доказать свою правоту, ждет психушка. А если сможешь, то какая-нибудь лаборатория для опытов.

– Да, ты права, – вздохнула девушка, с грустью понимая, что опять сморозила глупость. – Что ты рассказала гадалке? Какой версии мне придерживаться?

– Какой-какой? Официальной, строго по содержанию больничной выписки. Ну, добавишь про странности, связанные со сменой интересов и предпочтений, непонятную любовь к физическим упражнениям, ну и слегка подкорректированные сны. Впрочем, я все это ей уже рассказала. Если она что-нибудь придумала, то, может быть, не будет излишне мучить тебя разными глупыми расспросами.

До гадалки, которую звали громким именем Эльвира Просветленная (хотя Анет подозревала, что по-настоящему провидица – какая-нибудь Маша Запупыркина) добрались практически вовремя. Бежали отчасти потому, что старались в кои-то веки не опоздать, отчасти из-за мерзопакостной погоды, которая совсем не располагала к неспешным пешим прогулкам. Жила таинственная дама-гадалка в обычной пятиэтажке, с подъездом средней степени загаженности, в маленькой квартирке на первом этаже.

Дверь им с Ольгой открыло необъятное нечто в странном одеянии, состоявшем из домашнего бордового с желтым халата и цветастого цыганского платка, повязанного вокруг того места, где должна быть талия. Судя по довольной улыбке, расплывшейся по Ольгиному лицу, можно было сделать вывод, что это и есть Эльвира Просветленная собственной персоной. Узрев хозяйку в полной красе, Анет с величайшей опаской прошла в квартиру, где она ожидала увидеть что угодно, причем все как есть страшное.

– Ни в коем случае не разувайтесь! – густым прокуренным басом одернула девушек Эльвира. – Впрочем, куртки я бы вам тоже снимать не советовала: центральное отопление, знаете ли. – Анет замешкалась на пороге, но, увидев, что рыжая подруга без возражений протопала в комнату прямо в грязных ботах и куртке, последовала за ней. Следом всплыла сама провидица, в маленькой комнате стало совсем тесно. Девушка осторожненько приткнулась в угол к стеночке, оклеенной непритязательными обоями, чтобы не дай бог не затоптали. Ольга тут же уселась на ближайший стул. Рядом уронила свое тело Эльвира, и рыжая подруга с гадалкой выпали из реальности. Или это Анет выпала, полностью загруженная кучей непонятных терминов, в равном количестве слетающих с губ как у Ольги, так и у Эльвиры. Об уныло сто-

ящей в углу «пациентке» они даже не вспомнили. Наконец поток непонятных слов прервался, и Эльвира, обратившись к меланхоличной девушке, грозно скомандовала:

– Что стоишь, садись!

Анет послушно села на любезно подвинутый стул и испуганно уставилась на гадалку, которая уже что-то готовилась делать. Это что-то она искала в одном из шкафов традиционной для российских квартир «стенки». Вытащив из недр ящика небольшой металлический шарик на длинной цепочке, Эльвира грузно плюхнулась на стул перед Анет и уставилась в глаза девушке. Впрочем, смотрела она недолго.

– О Боже! – выдохнула Просветленная, подскакивая. – На тебе печать смерти!

– Что? – Анет испугалась не на шутку. – Какая печать?

– Умрешь ты скоро, – уже спокойнее выдохнула гадалка. – Связь с мертвыми очень сильна. Что ты им обещала и не выполнила?

– Не-не знаю, – девушка была сама не своя. Анет уже жалела, что поддалась на провокации подруги и притащилась сюда. – Я никому ничего не обещала. Или не помню об этом... – неуверенно добавила она.

– Вот что, красавицы, – Просветленная достала из-за стоящей на комодике иконы бутылку водки и щедро плеснула себе в стакан. – Я не знаю, во что вы вляпались. Точнее, ты вляпалась, – толстый палец с наращенным ногтем уткнулся в куртку Анет. – Не знаю, но могу предположить, что было дано обещание кому-то из умерших. А подобные обещания нужно выполнять.

– Но как и почему?

– У тебя слишком сильна связь с миром мертвых, это бывает в том случае, если ты что-то пообещала умершему. Твоя клятва не дает призраку покинуть наш мир, а у тебя отбирает частички жизни.

– То есть, – встряла Ольга, – по сути, Анет, своей энергией питает какую-то мертвую субстанцию. Но это что-то нереальное! Даже не верится!

– Не верьте, – гадалка опустошила налитую в стакан водку одним глотком. – Мне-то что? Только вот сдохнет твоя подружка, и очень скоро.

– Не хочу! – встрепенулась Анет, бледнея. – Что делать-то?

– Подожди, я подумаю, – Эльвира поднялась и, поманив за собой пальцем Олю, скрылась в коридоре. Вернулись они через несколько минут.

– Просветленная сейчас попытается погрузить тебя в гипнотический сон, тогда, быть может, с твоего сознания снимется блок, и ты сможешь что-нибудь вспомнить, – пояснила ситуацию перепуганная Ольга.

– Я одна боюсь, – буркнула Анет, которой почему-то в гипноз совершенно не хотелось. – Давай ты погрузишься со мной?

– Зачем? – искренне изумилась рыжая бестия.

– Ну, Оль, пожалуйста! – девушка вцепилась подруге в руку.

– Ладно, – Ольга согласно кивнула. – Если тебе так легче, составлю тебе компанию, только не ной.

– Ну что, начнем? – спросила Просветленная. – Но сразу предупреждаю, я не шарлатанка, у меня есть настоящая сила. Ты точно хочешь все вспомнить?

– Да, хочу.

– Не бойшься, что ситуация выйдет из-под контроля, и тебе придется пройти нелегкий путь, чтобы вспомнить?

– Не боюсь, – нагло соврала Анет, у которой было одно желание – встать и смыться. Но Ольга накрепко вцепилась ей в руку.

– Тогда вперед! – голос Эльвиры гремел. «Как будто у меня есть выбор», – с тоской подумала девушка, вглядываясь в мелькающий серебряный шарик. Глаза сами начали закрываться,

а руки и ноги ослабели. Анет почувствовала, что проваливается в какой-то странный, очень глубокий сон и на долю секунды испугалась, а потом нырнула в смутно знакомую черную трубу.

– Я не могу удержать вас! Призрак! – услышала она далекий голос гадалки и отключилась.

Отъезд не задался с самого начала, и в течение дня проблемы нарастали, словно снежный ком, наваливались одна за другой. Когда же все неприятности были более или менее улажены, выяснилось, что выезжать не имеет смысла, так как на дворе поздний вечер, если не сказать, ночь.

Сначала долго не мог собраться Дерри, слоняясь по замку в безуспешных попытках найти нужную экипировку. Пока ксари одевался, а слуги паковали провиант и вещи, настало время обеда, а от стряпни Дерриного повара отказываться не хотелось.

Холодный ветер и снег на улице настроение тоже не улучшали. Лайтнинг кутался в теплый, отделанный мехом плащ с капюшоном и смотрел, как седлают огромного пепельно-серого жеребца. Ехать никуда не хотелось. Ксари устраивало то полупьяное состояние, в котором он провел последние полгода. Все заботы в это время казались мелкими и несущественными, а сейчас навалились с новой силой. Во-первых, ксари понимал, что надо отпустить от себя прошлое. Не дело постоянно вспоминать Анет и думать о том, что могло или не могло быть. Все равно ведь ничего не изменишь. Во-вторых, оставалась открытой проблема с синдикатом Сарта. Дерри не верил, что о нем забыли, скорее, готовилась какая-нибудь очень неприятная ловушка. Вопрос – какая именно, и откуда ждать очередного удара?

– Ты готов или как? – спросил Стик, постепенно выходя из себя. Лайтнинг стоял в дверях с выражением тупого удивления на лице и не торопился в седло, а время шло. Неудачный по всем статьям день еще предстояло закончить, и герцог планировал сделать это на границе графства, а до ближайшего постоянного двора оттуда было еще ехать и ехать. Ночевать в лесу категорически не хотелось. Нет, конечно, теоретически можно заночевать и на природе, а практически – холодно. Герцог искренне надеялся, что неприятности на сегодня завершились, но, как выяснилось, зря.

Вторая проблема возникла, едва выехали за ворота замка, и оказалась преддверием третьей. Нагло сбежал гхырх. Он какое-то время скакал рядом с лошадью Дерри, то и дело запрыгивая в небольшие сугробы по краям укатанной повозками дороги. Дернувшись в сторону поля, Зюзюка вдруг резко затормозил, присел на задние лапы, принялся и, что-то заверещав, кинулся прочь от дороги. Ни на какие уговоры и крики Дерри несущийся по сугробам гхырх не реагировал. В результате часа два потратили на безрезультатные поиски ополоумевшего зверя. Лайтнинг ни в какую не соглашался плюнуть на это откровенно бесполезное занятие. С дороги пришлось временно съехать и углубиться в лес, туда, где терялись Зюзюкины следы, а в лесу ждала неприятность номер три.

Уже вечерело. Зимний день короток и солнце рано начинает сползать к горизонту, особенно хорошо это заметно в лесу, где уже немного за полдень наступают сумерки. Длинные тени от деревьев на снегу становятся темно-синими, местами приобретая даже зеленоватый оттенок, а чаща кажется мрачной и жутковатой.

– Что-то в лесу твоим сильно натоптано, – недовольно проворчал Стик, разглядывая снег, на котором осталось множество человеческих и конских следов.

– А кто же его знает? – пожал плечами Лайтнинг. – Может, лесничие натоптали.

– У тебя лесничих-то гарнизон, что ли?

– Ну, может быть, стража? Здесь же практически граница.

– Не нравится мне это, – пробормотал Стикур, прислушиваясь. – Смотри, такое впечатление, что здесь не просто несколько раз проехали на лошадях. Кажется, что катаются тут постоянно, причем уже довольно давно. Приглядишься внимательнее, снег местами вытоптан практически до земли.

– Да, ты прав, – немного поразмыслив, согласился Дерри. – В какую сторону побежал Зюзюка, не разберешь.

– Дался тебе этот полоумный гхырх!

– Дался. Это последнее, что связывает нас с Анет.

– Дерри, – устало вздохнул Стик, – ты иногда несешь полную ахинею. Все-таки полгода беспробудных пьянок не прошли для тебя даром. Что ты вцепился в Зюзюку, как голодный каркал в обглоданную кость? Анет это не вернет. А гхырхи те вообще зверюги себе на уме – силой их не удержишь. Если Зюзюка захочет, то найдет нас сам, а если нет... Что ж – припасы целее, все же жрет он изрядно.

– Да, ты, наверное, прав, – задумчиво произнес Дерри. – С прошлым надо прощаться, иначе оно затянет за собой.

– Видишь, ты и сам все понимаешь, когда берешь на себя труд немного подумать, – улыбнулся Стикур. – Теперь, раз инцидент исчерпан, я думаю, мы наконец-то можем двигаться в путь, а то уже вечереет.

– Поехали, – согласился Лайтнинг, разворачивая лошадь. И вдруг сзади раздался неприятный грубый голос.

– Что вы делаете во владениях сиятельного графа Андеранского? Это частные земли, за проезд по которым нужно платить и немало.

Сзади мерзко хихикнули и Дерри начал медленно поворачиваться. От наглости говорившего он опешил настолько, что даже не смог ничего ответить. Судя по изумленной физиономии Стикура, герцог был в таком же ошалевшем состоянии. Лайтнинг с интересом уставился на нескольких индивидов странно-бандитской наружности. Впереди на пепельной, откормленной кобыле гордо восседала пародия на него самого. Светлые волосы до плеч, не натуральные, а осветленные соком проскарии, имели неприятный желтоватый оттенок. Брови явно подведены углем, слишком уж сильный контраст они составляли с выбеленными волосами. В глазах магические линзы, скорее всего, такие же, какими частенько пользовался сам Дерри. Цвет, правда, почему-то не соответствовал истине – ярко-синий. Вероятно у мага, снабдившего парня линзами, фиолетовый цвет не пользовался особой популярностью. Пародия в данный момент шурилась и премемерзко улыбалась. Хотя, в первую минуту при виде лица Дерри у бандита в глазах промелькнули изумление и страх.

– А кто вы будете, если не секрет? – герцог решил взять ситуацию под свой контроль.

– Я Дерри Лайтнинг, граф Андеранский, а это моя дружина, – нагло произнес незнакомец, заставив ксари зашипеть от злости.

– Рожей ты для графа Андеранского не вышел, понимаешь ли, и адага⁷ у тебя дешевая, и харя человеческая, – тихо произнес Лайтнинг, подъезжая ближе. – Чужое имя присвоить несложно, отчасти можно присвоить чужую внешность, что ты и сделал. А вот сущность чужую позаимствовать более чем проблематично. Здесь у тебя ошибочка вышла. Ксари тебе не стать никогда.

Дерри неспешно отстегнул от пояса адагу. В сгущающихся сумерках холодным серебром мелькнула голубоватая пронизанная магией сталь трех лезвий: одного длинного и довольно широкого и двух чуть поуже и покороче, расположенных перпендикулярно первому. Идеальное оружие, по мнению Лайтнинга. За этой адагой он охотился не один год и теперь, добыв его в усыпальнице первого правителя ксари, по праву гордился.

⁷ Адага – родовое оружие ксари, до сих пор широко распространенное на Арм-Дамаше. Прямое, широкое лезвие, выходящее из обоюдоострой перекладины – очень удобное в ближнем бою, красивое и легкое, его можно купить у любого кузнеца. Адага Дерри – оружие Апостерона Светлого, первого правителя ксари, ниспосланного богами на Арм-Дамаш (по легенде; на самом деле, просто одного из первых официальных правителей-ксари, который был старше Хакисы на неполных 700 лет). Апостерон Светлый получил адагу в дар от древних богов. Согласно сказаниям, это единственное оружие ксари, обладающее магической силой, способной защитить своего владельца и предупредить об опасности.

– Что, посмотрим, чего стоит твоя купленная в дешевой лавке адага против настоящего оружия? – прошипел Дерри, соскакивая с коня. Лжеграф проверять ничего не хотел. Он дернулся, давая своим людям знак приготовить луки и стрелять по первому жесту, но опоздал. В руках Стика появился миниатюрный арбалет с тонкой стрелой, не больше ладони в длину, а Дерри в это время, изловчившись, сдержнул противника на землю.

– Вас двое, а нас много! – заявил лжеграф, пытаясь выбраться из сугроба, его голос заметно дрожал. – А сейчас на шум вообще прибежит моя стража!

– Моя, – поправил Дерри, сбивая с ног безуспешно пытающегося встать противника. Тут же тихонько тренькнула арбалетная стрела – это Стикур ранил в руку одного чересчур ретивого лучника. Остальные притихли, глядя на подвывающего от боли товарища. Лезть на рожон никому не хотелось. Бандиты, видимо, привыкли к легкой добыче. Встретившись с серьезными противниками, пусть даже сильно уступающими численностью, они чувствовали себя неуверенно и искали возможность смотаться. Разбойники, конечно, понимали, что навались они скопом, победа была бы на их стороне, но ценой определенных потерь. Быть этими «потерями» не хотелось никому, поэтому они и бездействовали, с несчастным видом наблюдая, как их главаря бесцеремонно валяют в снегу. Дерри даже не пришлось пускать в ход свое оружие. Он решил, что мараить адагу о противника, которого, в общем-то, можно побить вручную – кошунство. Лжеграф вяло пытался отбиваться, но больше орал, сыпля угрозами, чаще всего невыполнимыми. На эти вопли прискакал долгожданный отряд стражи. На что надеялся заметно взбодрившийся самозванец, совершенно непонятно. То ли он был полным идиотом, то ли считал идиотами стражников, ожидая, что те не смогут отличить ксари от человека. В кои-то веки происхождение играло Дерри на руку. Отряд из пяти стражников-дежурных сразу же опознал присутствующих. Сначала Стикура Эскорита – его светлость герцог Нарайский был известной фигурой, где бы ни появился. Особенно хорошо его знал начальник Дерриной стражи, которого тот лично рекомендовал другу на эту должность. После того как стражи рассыпались в приветствиях перед герцогом Нарайским, пришел черед двух графов. Их сравнили и общим голосованием единодушно признали Дерри настоящим. После этого весьма актуальным стал вопрос о том, куда девать пойманных в лесу бандитов. За решением этих, в общем-то, бытовых проблем незаметно пролетели те несколько часов, за которые планировалось добраться до границы и ближайшего постоянного двора. Вместо этого пришлось поворачивать назад, сначала в гарнизон, помогая сопровождать бандитов в тюрьму, а потом и в сам замок. Ехать дальше сегодня смысла не было.

– Что за на фиг?! – услышала Анет, медленно приходя в себя после полета по черной трубе, и открыла глаза, через секунду захлопнув их снова. Было холодно и мокро, рядом противно стонала Ольга, и девушка в очередной раз поразилась насколько у подруги богатый лексикон по части всевозможных цензурных и не очень цензурных ругательств. Анет несколько раз вздохнула, собираясь с мыслями, и решила, что сидеть зажмурившись в сугробе – не лучшее решение проблемы. Глаза открывать все равно рано или поздно придется, да и задницу из сугроба неплохо бы вытащить. Девушки оказались в заснеженном лесу. Так как зима в этом году еще толком и не наступила, сугробы были чисто символическими и доходили Анет всего до середины икры.

– Ну что это за дрянь такая? – бушевала рыжая, отряхиваясь от снега. – Это что за новый вид гипноза?

– Гипноз? – удивленно округлила глаза Анет. – Ничего себе гипноз, Оля, ты в своем уме? А холод, ветер, и самый что ни на есть настоящий снег – это тоже все гипноз?

– Ну-у, – с сомнением протянула подруга, – Эльвира Просветленная очень хороший специалист.

– Какой бы она ни была специалист – это все реально, – уверенно заявила Анет, потрогав снег и осторожно отломив сухую веточку от невысокого кустика.

– Но тогда куда мы попали?

– А я знаю? – огрызнулась Анет и, пресекая возражения подруги, добавила: – и вообще, если бы не твоя гадалка, сидели бы мы дома и чай пили. Перед телевизором, в тепле и уюте!

Тут немного не по себе стало Ольге: как ни крути, а идея идти к гадалке принадлежала именно ей.

– Слушай! – лицо подруги преобразилось, озаренное идеей. – А может, ключ к твоим воспоминаниям – здесь? Посмотри, ты раньше тут не бывала?

– Я вообще ни разу не бывала зимой в лесу! Здесь же одни сугробы. Ничего не поймешь!

– Может, здесь ты и останавливалась летом? Посмотри повнимательнее. Этот лес не кажется тебе знакомым? Может, тут летает призрак, которому ты наобещала невесть что, а?

– Не знаю, – обреченно сказала Анет, но по сторонам все-таки послушно огляделась. – Елки как елки, – девушка прошла по небольшой полянке, изучая припорошенные снегом деревья и бормоча себе под нос. – Деревья вроде бы тоже самые обычные и ничем не примечательные. Вон даже болотце какое-то замерзшее имеется.

Она подошла чуть ближе к небольшому то ли озерцу, то ли пруду. Посмотрев на замерзшую воду, слегка припорошенную снегом, девушка вдруг нехорошо улыбнулась и довольным голосом с некоторым оттенком злорадства произнесла, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Так тебе и надо, выдра зеленоволосая! Что, замерзла твоя грязная лужа? Вот и сиди теперь там, лягушка пупырчатая!

– Эй! Ты что? – обеспокоенным голосом поинтересовалась Ольга. – С тобой все нормально?

– А? Чего? – опомнилась Анет и уставилась на подругу голубыми и абсолютно невинными глазами.

– Ты кого это сейчас так изысканно крыла?

– Да так, нашло что-то, – пожала плечами невозмутимая блондинка, и, не удержавшись, потопала по гладкому льду, проверяя, насколько он крепкий.

– Ты, по-моему, что-то вспомнила, – вкрадчиво поинтересовалась у нее подруга.

– Оля, не знаю. Ничего конкретного точно не вспомнила. Просто возникло странное ощущение, что все это, – Анет обвела рукой лес, – мне смутно знакомо. И лужа эта тоже знакома, и она меня злит. Не знаю только, почему.

– Значит, мы сюда попали не зря, – зябко передернула плечами Ольга. – Знать бы еще, куда – сюда? Что мы с тобой делать-то будем? Тебе не кажется, что сидеть здесь и ждать непонятно чего по меньшей мере глупо? Тем более, на улице не лето.

– Да, ты права, – вздохнула Анет. – Надо куда-нибудь идти. В лесу могут быть голодные, злые звери, а я не хочу оказаться чьим-то обедом. Или уже ужином? Пойдем вон туда, – девушка неопределенно махнула рукой. – Нравится мне тот просвет между деревьями.

Посчитав, что направление выбрано, и говорить, в общем-то, больше не о чем, Анет уверенно потопала вперед, тараня сугробы, не обращая внимания, идет ли за ней Ольга. Так как ругань не смолкала ни на секунду и тише не становилась, девушка сделала вполне логичный вывод, что подруга следует по уже проторенной дорожке сзади. Оля совершенно не понимала, куда и зачем они тащатся. Было просто необходимо найти какой-нибудь населенный пункт и уже потом думать, как оттуда добраться до дома. Она с тоской покрутила в руках мобильник, который писал на дисплее яркими буквами, что сеть не доступна. Анет уверенно пробиралась сквозь ельник, и Оля искренне надеялась, что подруга знает, куда идти, хотя бы приблизительно.

Тем временем лес на самом деле поредел, и впереди показалось снежно-белое пространство, судя по всему, поле.

– Вот, я же говорила, – удовлетворенно произнесла Анет, показывая пальцем на горизонт. – А вон там должно быть жилье!

– Откуда ты знаешь? – удивилась Ольга, тщетно пытаясь разглядеть хоть что-нибудь там, где снежно-белое поле переходило в мутное зимнее небо.

– Да есть там деревенька, – уверенно гнула свое Анет. – Я знаю это. Вон и тропинка через поле идет в ту сторону. По ней мы и двинемся, я думаю. Все равно терять нам нечего, и вряд ли у тебя имеются другие предложения.

Анет бодро пошла дальше, а Ольга, у которой и в самом деле не было ни единого конструктивного предложения, со стоном потащила следом. Чем дальше, тем меньше ей нравилось это приключение. Казалось, что в деревеньке неприятности не закончатся, а только начнутся. Что благодарить за столь упаднические мысли, женскую интуицию или не вовремя проснувшийся в душе пессимизм, Ольга не знала, но поганое ощущение не хотело отступать. Это изрядно напрягало. Неприятности девушка не переносила хронически, стараясь, чтобы все в ее жизни шло как по маслу. Поступить в институт – так с первого раза и без бессонных ночей за зубрежкой к вступительным экзаменам. Учиться – весело, беззаботно, на одни пятерки, и чтобы время погулять оставалось. А если уж приключения – значит, легкие и ненапряжные. Любить в двадцать лет рано – так и нафиг нам эта любовь сдалась, пусть будут мимолетные, но веселые интрижки. Нынешняя же ситуация никак не хотела вписываться в привычную для Оли жизненную схему, где все происходит когда ей это нужно, и ровно в том количестве, в котором хочется. Здесь все было абсолютно не так, природа и то какая-то очень уж дикая. Даже вдалеке не виднелось ничего похожего на автомобильную трассу. Ольге это абсолютно не нравилось потому, что обозначать могло одно – их забросило куда-то далеко, например, в безлюдную Сибирь. Когда Ольга озвучила свои мысли вслух, Анет в очередной раз ляпнула нечто очень странное.

– Ну, Оленька, ты даешь! Откуда здесь возьмутся автомобильные трассы и самолеты? – причем сказано это было таким удивленным, и в то же время безапелляционным тоном, что и возразить не получилось.

Хотя для зимы на улице было удивительно тепло, Ольга умудрилась замерзнуть из-за сырости и неприятного ветра, гуляющего по полю. Снег уже успел промочить швы на не очень качественных ботинках, которые она собиралась сменить еще сезон назад, но как всегда именно на самое нужное денег не хватило. Вот и приходилось ходить в том, что осталось с позапрошлой зимы. В городе, да еще в нормальную погоду, эта обувь годилась, а вот для пеших прогулок по заснеженным полям – нет. Хорошо хоть до деревни было совсем недалеко, и оставалась надежда, что там можно будет обогреться и что-нибудь съесть. Не может быть, чтобы там не нашлось ни одного сердобольного человека.

– Анет, – начала Ольга, останавливаясь у покосившегося частокола. – Тебе не кажется, что эта деревня странная какая-то?

– Нет, нормальная вроде бы.

– Ты что, совсем глупая, да? Посмотри повнимательней. Из всей сельхозтехники одна лошадь и две телеги! А где тракторы, комбайны? В конце концов, где линии электропередач? Даже в самой захудалой деревне в три дома все это обязательно должно быть. А здесь прямо средневековое какое-то!

– Ну да, почти средневековое, и что? – пожала плечами девушка и потопала дальше, как ни в чем не бывало.

– Эй, стой! – ухватила ее за рукав Ольга. – Подожди и объясни мне нормально, что происходит. И не пытайся мне сказать, что ты ничего не знаешь и не помнишь, иначе я за себя не ручаюсь, побью точно!

– Оль, – несчастным голосом протянула Анет, – но я и в самом деле ничего не помню!

– Если бы ты ничего не помнила, не знала и не понимала, то была бы в таком же состоянии, как и я. То есть удивленная донельзя, на грани истерики. А зная твой характер, может, и того хуже. Ты же, судя по всему, вообще ничему не удивляешься, как будто так и надо.

– Я и в самом деле не знаю, что тебе сказать, – вздохнула Анет. – То состояние, в котором я нахожусь сейчас, трудно описать и объяснить. Меня на самом деле все эти странные события мало удивляют, а что касается отсутствия здесь машин, самолетов и прочей техники, я это заметила после того, как ты мне сказала. И сразу же в ответ на твои слова в душе возник какой-то протест, я поняла, что не может здесь быть всего этого. Твои замечания насчет автомобильной трассы мне, если честно, показались просто абсурдными. Не могу тебе это объяснить. Не знаю, где мы находимся, но твердо уверена, ничего технического ты здесь не найдешь. Считаю, что это женская интуиция.

– Странно все это, – со вздохом отстала от подруги Ольга, ничего толком не добившись. – Пойдем, что ли, попытаем счастья в деревне. Все равно ничего другого нам не остается. Может, ты что-нибудь вспомнишь.

Анет вошла в деревню первой. Смеркалось. Небольшие домики, хаотично разбросанные по обнесенному частоколом пятаку, не образовывали даже подобия улиц. Девушка уверенно шла между небольшими сугробами по узкой тропинке вглубь деревни. Немногочисленные люди, спешащие по своим делам, не обращали на чужеземок никакого внимания. Анет поймала всего несколько заинтересованных взглядов, и то направленных не на нее саму, а, скорее, на одежду, которая сильно отличалась от местных нарядов. Самым удивленным был, пожалуй, Ольгин взгляд. Она крутила головой из стороны в сторону, с любопытством разглядывая одетых в странные тулупы местных жителей. Одежда у одних словно была срисована с картины «Боярыня Морозова», а другие и вовсе будто сбежали с зимнего съезда толкинистов. Короткие курточки, отделанные мехом, странные штаны, издавдала казалось – из замши, и теплые длинные плащи серии «привет вампирам». Женщины все поголовно в платках и длинных цветастых юбках, спускающихся из-под приталенных курточек, отороченных мехом. Деревенские дома были ухоженные и аккуратные, в большинстве своем низенькие, с резными наличниками. Заборы, в отличие от наших деревень, не поднимались косым частоколом почти по самую крышу, а едва достигали метра в высоту. Снежные сугробы в сгущающихся сумерках отливали сине-зеленым. А еще Олю смутил мужик, странный такой мужик. Закутанный в тулуп, так, что из меха торчал один крючковатый нос и колючие, слишком близко посаженные маленькие глазки.

– Анет... посмотри на дядьку, что с ним? Нос как у бабы-яги и кожа какая-то серая. Больной что ли? Да нет, даже если больной, то все равно странный.

– Может, полурок?

– Полу кто???

– Анет! Девочка моя! – закричал кто-то с улицы, и Ольга, подавившись очередной тирадой, увидела, что подругу обнимает невысокая пожилая женщина, одетая в длинную отороченную мехом одежду, судя по всему, из мягкой замши. Это одеяние смотрелось на порядок богаче, чем у остальных селян. – А где же друзья твои? Да что ж это я вас разговорами на улице занимаю. Пойдемте скорее в дом. У меня ведь как раз пироги успели, впрочем, что это я, пироги у меня всегда. – Оля послушно потащилась за оживленно щебечущей женщиной и подругой, на лице у которой застыла удивленная и вместе с тем глупо-счастливая улыбка. Это могло обозначать только то, что Анет опять все это кажется смутно знакомым, но ничего конкретного она так и не вспомнила.

Чуть позже, в доме за чашкой чая, создавшуюся ситуацию удалось немного прояснить. Женщину звали Ашан-Марра. Анет и в самом деле бывала раньше в этой деревне, которая называлась не очень благозвучно «Дохлые гнилушки», причем не одна, а с тремя попутчи-

ками. На Ольгин вопрос, а где эти самые «Дохлые гнилушки» находятся, Ашан-Марра ненадолго призадумалась, и со вздохом объяснила девушкам, что с Земли они попали на Арм-Дамаш. Анет это известие восприняла нормально, а вот Ольгу другой мир выбил из колеи окончательно. Сначала она молчала, глупо хлопая глазами. Потом не хотела верить, доказывая, что других миров нет, а если вдруг и есть, это место никак не может быть другим миром, приводила в доказательство один-единственный довод, который сводился к тому, что здесь, в этой деревне, она чувствует себя комфортно и может свободно дышать. Когда же немного отошла, подумала и сопоставила факты, такие, как отсутствие техники, удивительно белый снег и попавшийся странный мужик, то поняла, что слова Ашан-Марры соответствуют истине. Тогда с девушкой случилась банальная истерика, характерная скорее для неуравновешенной Анет. В результате Олю пришлось отпаивать успокаивающим настоем из трав.

– Так, – глубоко вздохнула Ольга, которая достаточно быстро взяла себя в руки и пришла в норму. – Как я поняла, дела у нас обстоят следующим образом. Когда Анет в прошлом году пропала у нас с Земли, она очутилась здесь – на Арм-Дамаше, причем не просто так, а с важной миссией. Немалую роль в том, что она оказалась здесь, сыграл старинный браслет, от которого на данный момент остался только странный ожог. Тогда же, летом, она в сопровождении трех молодых людей, один из которых ксари, другой – маг, а третий – воин, была в этой деревне. Пока не спрашиваю, что здесь за маги и кто такой ксари, я это выясню позже, пока только пытаюсь уяснить для себя картину происходящего, честно сказать, получается не очень. Так вот, летом Анет пробыла здесь несколько дней, а потом уехала, появившись только сегодня. То есть через полгода. А миссию-то свою она выполнила или как? Она же вроде бы должна была убить какую-то страшную ведьму. Хотя «Анет» и «убить» в моем понимании вещи несовместимые.

– И тем не менее, она это сделала, – серьезно сказала Ашан-Марра. – Изгнание Хакисы совершено по всем правилам. Об этом известно всем до единого жителям Арм-Дамаша. Только вот... – ведунья замаялась. – Ходят слухи, что будто бы Хранительница во время ритуала погибла. Поэтому я и обрадовалась, увидев тебя, Анет, живой и невредимой. А ты совсем ничего не помнишь? Ни меня, ни своих попутчиков?

– Нет, – грустно покачала головой Анет, запивая горячим чаем очередной кусок пирога. – Но когда вы сказали, что я приезжала не одна, я поняла, что это и в самом деле так. А когда услышала, что здесь меня считают погибшей, в груди что-то сжалось, и я осознала, что мне не хочется, чтобы те, с кем я была здесь, считали меня мертвой. Захотелось найти их и сказать, что это неправда и я жива. Только знать бы, кого и где искать. Как же я хочу все вспомнить!

– До чего странно, – озабоченно произнесла ведунья. – Исчезли факты, но остались чувства, и это причиняет тебе боль. Налицо явное магическое вмешательство. Но сейчас мне ничего не приходит в голову.

– А когда Анет останавливалась здесь в прошлый раз, – задумчиво поинтересовалась Оля, – рядом не было никакого призрака?

– Призрака?

– Да, призрака. Анет наобещала ему чего-то, а что именно – не помнит.

– Да как же ты это, деточка? – Ашан-Марра всплеснула руками и подбежала к гостье. – Да разве ж можно! Что ты пообещала?

– Не помню, – всхлипнула девушка, – не помню! Скорее всего, обещание я дала какой-то молодой женщине. Она очень красивая, в длинном прозрачном платье. Приходит ко мне почти каждую ночь во снах и требует вернуть «их»! Кого «их», я не понимаю!

– Ой, как все плохо, – старая колдунья выглядела расстроенной. – Нужно вспомнить все, и как можно быстрее. Иначе утянет она тебя в мир мертвых, долг очень сильно связывает человека и призрака. А то, что она тревожит душу во снах, только приближает твой конец. Но ты не печалься, мы обязательно что-нибудь решим. А пока ложились бы вы, красавицы, спать, а завтра с утра подумаем, чем тебе, Анет, можно помочь. Должно быть средство, способное

ускорить возвращение памяти. Мне кажется, что воспоминания вернутся к тебе в любом случае. Только вот когда? Чует мое сердце, это Хакиса постаралась и устроила тебе последнюю пакость. Что ни говори про чернокнижницу, а в человеческих душах она разбиралась очень хорошо. Вот и заставила тебя забыть нечто важное, а чувство утраты оставила. Хорошо, что ты смогла, пусть неосознанно, вернуться на Арм-Дамаш. А то, зная мерзкую ведьмину натуру, поверь мне, деточка, промучилась бы ты лет пять в безуспешных попытках все вспомнить, да и устроила свою жизнь. Замуж вышла бы, детей родила, и в одно прекрасное утро через несколько лет вспомнила бы все, а уж поздно. Ни пути к нам найти бы не смогла, да и не бросила бы свой дом, но страдала бы точно, до конца своих дней. Ведьма и у нас, на Арм-Дамаше, подобными делами не раз занималась. При этом колдовстве самое главное – изолировать объект, на который направлено действие, от его воспоминаний. В твоём случае, от нашего мира. А ты взяла и нашла сюда путь. Значит, память обязательно вернется, в структуре заклинания уже произошел сбой. А сейчас пора спать, с утра оно и думается лучше.

Кстати, девочка моя, я тебе сейчас снадобье дам, это чтобы сны нехорошие не снились. Выпей, и призрачная девушка к тебе этой ночью не придет.

– Оля, Оль! – тихо позвала Анет в темноту. – Ты уже спишь или как?

– Или как. Уснешь тут.

– Ты меня побьешь, да?

– За что, позволь спросить? Что ты еще успела натворить опасного для нашей жизни?

– Ну, – Анет замялась, не решаясь продолжить начатую мысль. Раз Ольга не злилась на нее, может, и не стоило лишний раз напоминать о неприятностях. Но желание поговорить победило страх быть побитой. – Это ведь из-за меня мы попали на Арм-Дамаш и неизвестно когда сможем вернуться домой... да и сможем ли вообще? – добавила девушка чуть слышно.

– Я, конечно, не в восторге. Причем совсем не в восторге. Дома меня устраивало абсолютно все. Но твоя-то вина в случившемся относительна. Глупое стечение обстоятельств. Тебе только посочувствовать можно. Я-то в этой дыре в первый раз, а ты летом здесь месяц зависала, да еще и с какой-то миссией. И сейчас связана этим непонятным обещанием. Я рада, что начало хоть что-то проясняется. Будем надеяться, что Ашан-Марра поможет тебе вспомнить.

– Будем, – грустно вздохнула Анет, а Оля поинтересовалась:

– Скажи мне: ты что, правда ту бабу зловредную убила?

– Наверное, – буркнула подруга. – Раз об этом весь Арм-Дамаш знает. И не только ее, еще кого-то точно убивала.

– Ты что, с ума сошла? Ты бы не смогла! Да и я бы, признаться, тоже.

– Не знаю. Может, мне это кажется, а может, и ты бы смогла в определенных обстоятельствах.

– Да уж, как я тебе сочувствую. А ты уверена, что ты еще хочешь что-то вспомнить? Может, наши врачи были правы, и твой мозг просто блокировал опасные для нервной системы воспоминания?

– Ты знаешь, Оль, – твердо сказала Анет, – я не помню, что со мной произошло. Но одно сказать могу точно, сочувствовать мне не надо. Мне тут хорошо и комфортно. Я как будто домой вернулась. Сейчас мне еще больше хочется вспомнить. И мне кажется, что здесь, на Арм-Дамаше, у меня и в самом деле все получится. В голове уже появляются смутные картины. Например, полгода назад я точно спала на этой кровати. Слушай! – вскрикнула девушка, зажимая рот рукой. – Оль, я, кажется, поняла, почему он принял меня за призрак. Это ведь был, похоже, не совсем сон. Он меня видел, в самом деле! На Арм-Дамаше меня ведь считают погибшей. А я, дура, думала, это у него с похмелья такое удивленное лицо! Значит... – девушка замолчала, обдумывая сложившуюся в голове картину – крохотный кусочек мозаики ее потерянных воспоминаний, – все, о чем мы говорили, правда? Не зря он меня узнал! Все сходится.

– Что сходится? Кто он? – оживилась Ольга. – Ты что-то вспомнила?

– Не то чтобы вспомнила, – замылась Анет, – скорее сопоставила факты, догадалась, а потом поняла, что это и в самом деле так.

– Ну, я примерно поняла, что ты имеешь в виду, – согласилась Ольга. – Но ты давай ближе к делу. Рассказывай, чего ты вспомнила?

– Не знаю даже, с чего начать, – Анет замолчала, понимая, что ей и в самом деле трудно сформулировать мысль. – Это не факты, а скорее из области личных отношений.

– Личных отношений? – еще больше оживилась Ольга. – Это же еще интереснее! Не думала, что у тебя здесь могли быть личные отношения!

– Оль, ты совсем глупая, что ли? Я пробыла здесь почти месяц, конечно, за это время у меня возникли личные отношения и с Ашан-Маррой – я правда была очень рада ее видеть – и с другими людьми. Со всеми, с кем меня свела за этот месяц судьба. И у тебя возникнут, если ты задержишься на Арм-Дамаше хотя бы на несколько дней.

– Да, ты права, – вздохнула Ольга. – Просто у меня что-то начала «ехать крыша». Пойми, пока для меня весь Арм-Дамаш – это деревня в три дома и один человек – Ашан-Марра. А под личными отношениями я подразумевала нечто другое.

– Ну тебя! – махнула Анет на подругу рукой. – Ты ни о чем, кроме мужиков, думать вообще не можешь, да? Ты меня будешь слушать, или как?

– Буду, буду. Давай рассказывай, я вся внимание.

– В общем так, этот парень из сна рассказал мне душещипательную историю о том, что полгода назад глупо и неожиданно погибла девушка...

– Которую он любил, – не удержавшись вставила Ольга.

– Да подожди ты! Опять ты все про то же, – остановила подругу Анет и продолжила рассказ. – Погибла девушка. Любил ли он ее, парень не знает сам (типично мужская логика). Скорее нет, чем да. Но их связывали дружеские отношения, которые, как я поняла из разговора, могли бы перейти или не перейти во что-то более серьезное. Но в любом случае не перешли. А еще он поклялся эту девушку защитить, но не смог. Он сказал, что никто не смог бы. Вот.

– Ты думаешь, – выдохнула рыжая, – эта девушка ты?

– Не думаю, я в этом уверена почти на сто процентов. Жаль, что я не расспросила парня, как именно она погибла. Интересно, как его зовут, этого я ведь тоже не помню.

– Не знаю, как зовут парня, – тихо сказала Ольга. – Но если мыслить логически, то погибла ты здесь тогда, когда уничтожала ту ведьму. Впрочем, Ашан-Марра об этом и говорила. Значит, и память ты потеряла тогда же.

– Может, ты и права. Не знаю, что увидели мои попутчики, но они решили, что я умерла. Только почему тело-то искать не стали? О пышных похоронах Ашан-Марра ничего не говорила. Сказала, что о моей смерти ходят слухи, а если бы было тело, одними слухами бы дело не ограничилось. Значит, погибла я как-то так, что найти останки не получилось. Может, со скалы упала или что-то в этом роде? Тогда же я, судя по всему, и потеряла память.

– Да, наверное, так и было. Ты потеряла память и вернулась на землю, а здесь сочли, что ты погибла. Видишь, ты начала что-то вспоминать. Выходит, мы не зря сюда попали. За один день мы узнали больше, чем за прошедшие полгода. Мы даже выявили на Арм-Дамаше влюбленного в тебя блондинистого субъекта.

– Оль, ты, кажется, не совсем верно оценила создавшуюся ситуацию. Что-то подсказывает мне, что «влюбленный блондинистый субъект» – это скорее я, чем он.

Четыре дня пути пролетели быстро и без неприятностей. Поэтому Стикур и Дерри, несмотря на задержку с выездом, укладывались в график, составленный герцогом, и во Влекриант успевали вовремя. Тем более теперь к горам Кенташ вела приличная дорога. Почти полгода назад повелитель Арм-Дамаша правильно оценил ситуацию с дорогами в западной части

страны, и по его указу рабочие достаточно быстро разобрали завал, организованный Хакисой в Ущелье Нежити. Нагромождение камней и грязи преграждало проход в долину Д'Архар, к горам Кенташ и, следовательно, во Влекриант. Эти земли на какое-то время оказались попросту отрезаны от основной части страны, и добраться туда было чрезвычайно сложно. А если учесть, что Влекриант – один из крупнейших портовых городов, такая ситуация плохо сказывалась на экономике страны в целом и отдельно взятого региона в частности. Западные земли, расположенные у гор Кенташ, всегда держались особняком от остальной страны, там действовали свои законы и правила, зачастую более суровые, нежели в центральной части Арм-Дамаша. Когда же путь по Ущелью Нежити оказался перекрыт, ситуация у подножья гор Кенташ и вовсе обострилась. Озлобленные люди и представители других рас, закрытые в небольшой долине, с трех сторон окруженной горами, а четвертой выходящей к морю, оказались словно в клетке. Добираться до цивилизации по морю очень дорого и долго, по горам опасно; через недавно открытые катакомбы гномов невозможно пройти без карты. Начались проблемы с пищей, в провинции назревал настоящий бунт.

Но лорд Корвин успел среагировать вовремя. Новая мощеная дорога не только сократила время, необходимое чтобы пересечь Ущелье, но и в целом облегчила ситуацию в крае. Однако само Ущелье Нежити, пусть и облагороженное, более безопасным местом не стало, и разных тварей, начиная от гоблинов и заканчивая всевозможными хищниками, там не ubyло. Никуда не делись и разбойники, издавна облюбовавшие этот путь для своего не слишком честного промысла. Но теперь Ущелье Нежити представляло собой достаточно широкий тракт, а не петляющую между скал трудно проходимую тропинку, заросшую мхом и кустарником, где караваны с товаром наглухо застревали в непроезжей чащобе.

Дерри Лайтнинг зябко передернул плечами под теплым пятнистым плащом из шкуры горного каркала. Даже густой мех не спасал от пронизывающего ветра. За несколько дней пути изрядно похолодало. Судя по всему, зима вспомнила о своих обязанностях, и обильный снегопад с ветром не прекращался со вчерашнего утра, переметая дорогу и затрудняя путь повозкам и лошадям. К вечеру ветер утих, но ударил ощутимый морозец. Дерри надвинул меховой капюшон пониже на лоб, прикрывая лицо. Отчасти чтобы защитить щеки и нос от колючего снега, отчасти чтобы в тени оказались его глаза, привлекающие внимание. Ксари недолюбливали везде. Этот раса была вызовом роду человеческому, слишком уж представители древнего народа походили на людей, при этом превосходя последних практически во всем: в силе, ловкости, а зачастую и в уме. Все эти качества не могли не вызвать сначала зависть, а потом и жгучую ненависть. На протяжении столетий ксари травили, словно бродячих собак, забивали камнями прямо на улицах, вырезали целыми семьями. Это время давно миновало, но ненависть осталась, глубоко затаившись в душах людей. Хотя сейчас ксари и не убивали на улицах, в мире все равно оставалось немало таких мест, куда с фиолетовыми глазами лучше не соваться. Одним из этих мест была та часть Арм-Дамаша, которая начиналась в Ущелье Нежити.

Темнело. По обеим сторонам заснеженного тракта зажигались редкие фонари. Движение оживилось. Впереди располагался один из крупных трактиров. Дерри и Стик ехали по ущелью с самого утра и забрались достаточно далеко от тех мест, где живут цивилизованные выходцы из многих миров, а Лайтнинг, как назло забыл закапать в глаза валяющиеся в сумке магические линзы. Теперь приходилось прятать лицо в складках капюшона. Самые подозрительные путники уже недоверчиво косились на его закутанную в серебристо-бежевый мех фигуру. Будь Дерри один, неприятности не заставили бы себя ждать, но рядом с ним ехал представительный герцог Нарайский. Цветные нашивки на его плаще и лошадиной упряжи принадлежали уважаемому на Арм-Дамаше роду и заставляли даже самых подозрительных расстаться со своими опасениями. Дерри же, наоборот, не рискнул нацепить свои родовые знаки отличия. Геральдические символы единственного на Арм-Дамаше дворянина-ксари знали не хуже, чем цвета герцога Нарайского. Если простой ксари мог вызвать только недовольство и желание подраться,

то высокородного ксари многие желали попросту убить, дабы он своей кровью не позорил арм-дамашскую аристократию. Кстати, сама аристократия к появлению Дерри отнеслась гораздо спокойнее, нежели простой народ, а оценив заслуги перед короной, простила ему и расовую принадлежность. Вот если бы Лайтнинг был недостаточно знатен, тогда другое дело. Он навсегда бы остался изгоем в высших слоях арм-дамашской аристократии, но в этом смысле его происхождение ни у кого нареканий не вызвало. Род Дерри был старым и знатным.

– Ну что? – подал голос молчавший полдня герцог Нарайский. – Заночуем в этом трактире или попробуем добраться до следующего? Пока вроде бы не очень поздно и мы можем одолеть еще один переход.

– Заночуем тут, – простучал зубами изрядно замерзший Лайтнинг. – Я не могу больше ехать по этой отвратительной погоде. Нашла же зима, когда неожиданно наступить! Неужели не могла подождать дня три, пока мы доберемся до Влекрианта? Давай остановимся здесь, что-то очень уж холодно.

Стикур неопределенно мотнул головой, по всей видимости, соглашаясь. Ему тоже было противно и холодно, руки и ноги заоченели. Но Эскорит смотрел на эту ситуацию немного с другой стороны, нежели Дерри. Он бы предпочел ехать несколько лишних часов сегодня и тем самым сократить себе время пути на завтра и послезавтра, приблизив окончание утомительной дороги. Чем скорее они окажутся во Влекрианте, тем скорее можно будет вздохнуть спокойно. Но умоляющий взгляд замерзшего Лайтнинга и маняще теплые огни трактира сделали свое дело – Стикур изменил решение. Главную роль сыграло желание как следует согреться и поспать. Эта мечта воплотилась в маленьком двухэтажном домике, с ярко горящими окнами. Герцог понимал, что нет смысла издеваться над собой. Он по опыту знал: если усталый и замерзший организм учуял тепло и ночлег, сопротивляться бесполезно. Дальнейший путь вопреки желаниям собственного тела ни к чему хорошему не приведет. Либо упадешь от усталости, не доехав до следующего трактира пятьдесят верст, либо с горем пополам до него доберешься, но назавтра свалишься с жестокой простудой, не позволяющей ехать дальше.

К четвертому дню пребывания в гостях у Ашан-Марры, Анет начала впадать в депрессию. Что бы ни предпринимала деревенская ведунья, память к девушке не возвращалась. В голове по-прежнему теснились неясные образы, не спеша превращаться во что-то более конкретное. Конечно, Анет теперь знает о своем прошлом гораздо больше, чем до того, как попала на Арм-Дамаш, но это были не настоящие воспоминания, а нечто неопределенное. Либо сведения, почерпнутые из рассказов Ашан-Марры, либо собственные умозаключения на их основе. И все было не то, словно это не ее прошлое, а рассказ о жизни другого абсолютно чужого человека или пересказ какой-то увлекательной книги. Сведения, правда, потихоньку копились, но Анет понимала, что только собрав все мельчайшие осколки, можно воссоздать разрушенную картину случившегося. Кропотливо, не расставаясь с надеждой, она по крупицам собирала информацию из всего: рассказов ведуньи, снов, даже из небольшой прожженной пульсаром дырочки на стене избы, а потом анализировала добытый с великим трудом материал.

Девушка выяснила, что парня с фиолетовыми глазами зовут Дерри. Это имя, когда она произнесла его в первый раз, прокатилось по языку твердыми круглыми жемчужинами. Маленькими, блестящими и идеально гладкими. Она почему-то была уверена, что этот жемчуг – черный, а точнее, темно-серый с холодным металлическим отливом. Еще Анет за эти четыре дня поняла, почему же ее раздражает небольшое, покрытое льдом озерцо недалеко от Дохлых Гнилушек. Именно там летом едва не погиб Дерри, зачарованный русалкой, а потом Ашан-Марра с магом Диром несколько дней боролись с чарами водной девы, чтобы поставить парня на ноги. Следы колдовства, по словам ведуньи, вероятно, остались и по сей день. Конечно, слабо выраженные и неопасные для жизни, но все равно не очень приятные.

Ашан-Марра встретила с девушкой в самом начале ее путешествия по Арм-Дамашу. Поэтому, как ни старалась, все равно мало что могла рассказать. По мере того, как Анет грустнела, впадая в тоску из-за невозможности собрать все кусочки и сложить пазл воспоминаний, Оля, наоборот, оживала. К ней начало возвращаться природное любопытство и стремление познать непознанное. Так как под категорию «непознанного» подходил весь этот мир, Ольга разгулялась на славу, начав детальное изучение окружающего пространства с ни в чем неповинной деревеньки. Слегка расстроила рыжую ее полная неспособность к магии, но девушка быстро утешилась, сообразив, что интересного здесь хватает и без умения колдовать. Узнав про русалку, Оля два дня подряд пыталась смотаться в лес и расковырять лед в озере, чтобы рассмотреть и изучить его обитательницу.

Сегодня неугомонная подружка занималась делом – помогала Ашан-Марре разбирать зелья. Анет подобное времяпровождение не прельщало, из зелий она смогла запомнить только яркую склянку с противоядием, остальные баночки были на ее взгляд все одинаковы. Поэтому девушка решила немного прогуляться. За прошедшие несколько дней сильно похолодало. Вьюга, продолжавшаяся с утра до вечера, сегодня к обеду наконец-то прекратилась, оставив после себя глубокие сугробы. Ветер стих, тучи уползли на север, и мутное зимнее небо посветлело. Вылезло яркое солнышко. Девушка с наслаждением вдохнула ароматный морозный воздух и зажмурилась. Частично от удовольствия, частично от ослепительно яркого света. Высокие деревья возле заиндевшего дома казались сплетенными из тонкой металлической проволоки. Более толстой на стволах и похожей на кружево в кроне. Анет умиротворенно разглядывала заснеженную долину и не сразу заметила явную дисгармонию в природе. Дело в том, что на идеально-белом заснеженном горизонте появилось небольшое ярко-розовое пятнышко, которое, приближаясь, с каждым мигом становилось больше и больше. Вот Анет уже могла различить контуры странного толстого зверя, размером с крупную кавказскую овчарку. Вы представляете себе розового кенгуру-переростка с красными крылышками, скачущего по заснеженному полю? Нет. Вот и Анет до этого момента не представляла.

Девушка тихонечко сползла по стенке, безуспешно пытаясь заорать. Но от испуга горло перехватило, и из него вырвался только тихий сдавленный хрип. Анет сначала понадеялась, что на нее несется обыкновенный глюк, вызванный обилием запахов у Ашан-Марры в избе, но ее робкие надежды, похоже, не желали сбываться.

– Ура! Хозяйка! Хозяйка вернулась! – услышала девушка доносящиеся издали вопли и поняла, что зверь реален и обращается именно к ней. Как назло, в округе никого не было. То ли селяне именно сейчас решили разбрестись по своим делам, то ли зверь и в самом деле был очень опасен, и никто не хотел с ним связываться, предпочитая отсидеться дома. Анет на дрожащих ногах попыталась подняться с крыльца и шмыгнуть за дверь, когда в голове в очередной раз что-то заклинило и вместо этих логичных действий, вскрикнув: «Зюзюка!» – девушка кинулась навстречу несущемуся животному. Опомнилась только, прижавшись к пушистому, пахнущему морозом розовому меху. Анет испуганно вытаращила глаза, не в силах сообразить, зачем же она приблизила свою смерть. Наверное, стоило заорать или кинуться наутек, но зверь что-то тихо заурчал ей на ухо, прижимаясь ближе. На девушку хлынула волна ярких образов и звуков, сначала чужеродных, а потом сделавшихся своими, родными: яркими, красочными. Веселыми и одновременно грустными.

Анет схватилась руками за голову, не в силах остановить слишком бурный поток воспоминаний, и упала в снег на колени, вскрикнув от невыносимой боли, ударившей в виски. На ее крик выбежали Ашан-Марра и Ольга. Анет лежала на снегу, а рядом обеспокоенно помахивал красными крылышками встревоженный Зюзюка. Ольга сначала испугалась странного розового зверя и решила, что это он обидел ее драгоценную подругу, но ведунья объяснила, что зверь называется гхырхом, и он тоже был в компании девушки, когда та останавливалась здесь в

прошлый раз. Только вот с того момента Зюзюка изрядно подрос, но вреда Анет он все равно ни за что не причинит.

В лицо пахло ароматом дешевого пива, табака и только что приготовленной еды. Дерри с наслаждением пустил в замерзшие легкие теплый, пропитанный уютом помещения воздух, и едва не совершил ошибку, собравшись откинуть с лица капюшон. Народу в обеденном зале было много, Лайтнинг разглядел в самом углу за небольшим столиком двух более или менее приличных на вид купцов. Почтенные господа старались есть быстрее и не привлекать к себе лишнего внимания других посетителей – в большинстве своем либо тихих подозрительных личностей с плохо запоминающимися лицами, либо огромных угрюмых мужиков с закинутыми за спину мечами. Не очень приятная и изначально враждебно ко всем настроенная публика. В центре зала, оживленно переговариваясь, сидели несколько вампиров, вальяжно облокотившись на высокие спинки стульев. Дерри из-под капюшона, надежно прикрывающего лицо, пристально вгляделся в бледные лица с правильными аристократичными чертами и облегченно вздохнул. Вампиры, конечно, не лучшие соседи в набитой народом таверне, но еще худшая компания – знакомые вампиры. Меньше всего Дерри сейчас обрадовала бы встреча с кем-нибудь из наемных убийц синдиката Сарта. К кровососам хозяин преступного мира питал огромную слабость. Нравилось ему, как «упыри» работают: жестко, четко, безжалостно. «От и до» отрабатывая заплаченные за услугу деньги, не оставляя ненужных следов и опасных свидетелей.

Пока Дерри изучал обстановку в обеденном зале, Стикур, скинув капюшон, направился к барной стойке, чтобы договориться о ночлеге. Лайтнинг остался стоять в тени у входа, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Тающий снег холодными ручейками начал стекать с капюшона на лицо и дальше за воротник теплой замшевой куртки. Дерри брезгливо вытер воду и в очередной раз отругал себя за глупую забывчивость, из-за которой не мог снять капюшон и был вынужден терпеть неудобства. Конечно, можно плюнуть на все и перестать скрывать свою сущность: не факт, что кто-то ей заинтересуется настолько, чтобы ввязаться в драку. Но Лайтнинг в данном вопросе предпочитал не рисковать и на неприятности без надобности не нарываться.

– Что это ты стоишь тут, закутанный с ног до головы? Прокаженный что ли?! – раздался из-за спины полупьяный голос, и кто-то нагло рванул Дерри за полу плаща. Капюшон тут же съехал по волосам и Лайтнинг, поняв, что скрывать свою сущность дальше все равно не получится, резко развернулся лицом к обидчику, сверкнув в полумраке яркими фиолетовыми глазами.

– Да это хуже, чем прокаженный! – отчего-то радостно воскликнул высокий тролль-наемник. – Братва! К нам на огонек заглянула тварь-ксари! Бей урода!

«Да, плохо дело», – подумал Дерри, немного отступая от стены. В руку настойчиво прошила висящая у пояса адага, но молодой человек надеялся, что до нее не дойдет. Если повезет, все ограничится обычным мордобоем. У стойки бара весь подобрался Стикур, готовый в любую минуту кинуться другу на помощь. И эта самая минута могла вот-вот наступить. Тролли-наемники поднялись из-за своего столика в полном составе и, что значительно хуже, к ним, похоже, собирались присоединиться вампиры, обычно стоящие в стороне от глупых драк на пьяную голову. Прирожденные убийцы, они считали недостойным марать свое оружие по пустякам и бесплатно. Что подвигло их подняться сейчас, Дерри не знал.

Лайтнинг настороженно рассматривал приближающихся противников. Троллей собралось много, но с ними был шанс справиться. Один уже лежал у ног ксари, тот самый первый, начавший драку. Хуже обстояло дело с вампирами, от них Дерри никак не ожидал вмешательства. Но факт оставался фактом. Три высокие фигуры в темных одеяниях приближались. Лайтнинг принял устойчивую позу, чуть согнув ноги в коленях, и потянулся за мерцающей

в полумраке адагой. Но вампиры не спешили нападать. Тот, который шел впереди, нехорошо усмехнулся, сверкнув впаянным в правый клык драгоценным камнем, обогнул Дерри, и скрылся за входной дверью, впустив в помещение струю холодного воздуха. Лайтнинг успокоился: самая сложная проблема разрешилась удивительно быстро. В другом конце зала облегченно вздохнул Стик. Ксари на секунду отвлекся на друга, слишком близко подпустил к себе наемников, и тут же за это поплатился. Лайтнинг расслабился, избавившись от вампиров, и проворонил удар, пришедшийся как раз в солнечное сплетение. Судорожно выдохнул выбитый из легких воздух, инстинктивно прижав руки к груди и чуть согнувшись, и в один момент отлетел к стене, получив кулаком по неосмотрительно раскрытому лицу. Драка для него началась не лучшим образом. Полгода загула расколодили Дерри и притупили выработанные годами инстинкты самосохранения. Он еще раз выдохнул, заставляя воздух снова циркулировать в отзывающихся болью легких и осторожно, стараясь делать как можно меньше лишних движений, шагнул вперед, разглядывая противников, воодушевленных первой легкой победой. Три тролля с зажатыми в руках кастетами вразвалочку подходили к Дерри. Лайтнинг молниеносно пригнулся, вскользь уходя от очередного удара, и плавно перетек за спину противников. Будь у него возможность или желание достать адагу – все трое были бы уже мертвы, но устраивать в таверне резню не хотелось. Если драки здесь были не редкостью, то применение серьезного боевого оружия могло вызвать бурю негодования и протеста у тех посетителей, которые до сих пор соблюдали нейтралитет. Поэтому вместо адаги пришлось ограничиться стулом, который при правильном замахе тоже давал неплохой результат. Тем более стулья в таверне оказались крепкие, дубовые. Правда, ксари не учел, что он не один такой умный. Кто-то столь же сообразительный с размаху огрел его стулом по спине, свалив на пол. Дерри резво перевернулся, уворачиваясь от грозных ножек стула и одновременно попытался определить, как идут дела у Стика.

У Стика дела шли хорошо. Отличавшийся острым изворотливым умом герцог Нарайский изначально занял стратегически выгодную позицию, запрыгнув на огромный стол. То ли мебель у хозяина таверны была на удивление качественная, то ли Стикур в последнее время много ел, то ли ножки стола оказались банально прикручены к полу, но стряхнуть Эскорита с облюбованной поверхности не смогли даже четыре тролля, которые кряхтя пытались оторвать массивную мебелину от пола. Герцог знай только держал равновесие и отмахивался от пытающихся залезть на стол противников барной табуреткой. Сидение у табуретки мягкое и маленькое, а ножки, в свою очередь, длинные. Поэтому и держать в это импровизированное оружие в руках, и размахивать им было весьма удобно. Да и эффект от табуретки был неплохой.

Убедившись, что у друга все в порядке, Дерри вскочил на ноги, сбивая на пол одного из противников, и по примеру Стика запрыгнул на один из столов – тот, что казался массивнее и устойчивее остальных. Под новым углом взглянув на импровизированное поле боя, ксари зло выругался сквозь сжатые зубы. Угораздило же их со Стикуром завернуть именно в ту таверну, где расположился на отдых отряд троллей-наемников. Причем Дерри никого не хотел убивать, чтобы не возникло лишних проблем. Ему не улыбалось всю оставшуюся жизнь скрываться не только от людей Сарта, но еще и от мстительных троллей. А оглушенные противники имели нехорошую особенность – они быстро приходили в себя и снова кидались в драку с удвоенной силой и яростью. Эта, с позволения сказать, «развлекаловка» грозила затянуться до утра и закончиться весьма печально. Сами тролли гуманистического настроения Дерри не разделяли и были не прочь заиметь на память шкуру, скальп или, на худой конец, глаз ксари. Самые нетерпеливые и нервные уже обнажили короткие кривые мечи и начали плечом к плечу продвигаться по направлению к Лайтнингу, намереваясь взять его в кольцо.

Хлопнула входная дверь, впуская клубы холодного воздуха, вихрь снежинок, и еще троих троллей. Эти были чуть выше наполнявших таверну товарищей, шире в плечах и иначе одеты. «Начальство пожаловало», – с нарастающей тоской подумал Лайтнинг, ловя на себе взгляд

одного из вошедших наемников, и похолодел. Все могло обернуться значительно хуже. Дерри в который раз за вечер безнадежно вздохнул и потянулся за адагой. В таверну пожаловал Хайк – лучший из наемников, работающих на синдикат. Когда-то они были друзьями. Ну, или почти друзьями, насколько могут дружить дикий подросток ксари, воспитанный в семье аристократов, и умудренный жизнью, повидавший всякое на своем веку тролль. Но это было давно, когда Дерри носил статус нового и ценного приобретения синдиката. Сейчас же, зная цену за свою голову, Лайтнинг даже не сомневался в том, что выберет Хайк: мешок золота или старую, давно забытую дружбу. То же, что и все остальные, приходившие до него. Поэтому Дерри приготовился к серьезной и неравной драке. Его жизнь пока была нужна ему самому, и он не собирался отдавать ее даже старым друзьям, возжелавшим денег.

– Ну точно! Кого я вижу! – радостно завопил Хайк, бесцеремонно расталкивая своих подчиненных и подбираясь к столу, на котором стоял Дерри, судорожно сжимая мерцающую адагу. – Дерри Лайтнинг! Как я сразу не догадался? Где ты – там всегда драка! Давай слезай, сто лет не виделись. Совсем не ожидал тебя здесь встретить!

Дерри недоверчиво прищурился и спрыгнул на пол прямо в толпу сгрудившихся у стола троллей. Они возмущенно зарычали, пытаясь напасть, но одного грозного взгляда Хайка хватило, чтобы наемники схлынули, освободив место и подтащив к столу несколько стульев. Дерри медленно сел, знаком подзывая Стика, и настороженно уставился на Хайка. То, что тролль не стал убивать его сразу, внушало определенную надежду. Наемник редко опускался до разговора со своими жертвами, но по старой дружбе вполне мог нарушить это правило.

– Ты изменился с последней нашей встречи, – задумчиво произнес тролль.

– Все меняются, Хайк.

– Ты прав, все. Но настолько сильно – единицы. Ты стал опаснее, намного опаснее, чем тогда, и взрослее. Судьба, видимо, сильно побила тебя, ксари. Ты стал похож на дикого зверя. И взгляд у тебя звериный – точный, расчетливый, абсолютно бесстрастный и готовый в любую секунду найти подходящую жертву.

Лайтнинг напрягся: этот тролль всегда был очень проницательным. Хайк один из всех почти сразу понял, что Дерри никакой не простолюдин. Понял, но молчал об этом. И сейчас он удивительно точно подметил происшедшие изменения. Эти мысли, судя по всему, отразились каким-то непостижимым образом на обычно непроницаемом лице Дерри, потому что наемник пристально посмотрел на него и немного отстранился, откинувшись на спинку стула.

– Э, да ты, похоже, не рад меня видеть? – мрачняя, протянул Хайк. – Не любишь встречаться со старыми друзьями? Статус теперь не тот, чтобы распивать пиво с простым наемником, ты теперь, смотрю, больше с герцогами общаешься?

– Да, Хайк, я не люблю встречаться со старыми друзьями, ты прав, – медленно, подбирая каждое слово начал Дерри. – Но мой статус ни при чем. С тех пор, как я ушел из синдиката, судьба меня сводила с тремя людьми, которых я считал друзьями. Они все мертвы. Знаешь, я не люблю убивать друзей, пусть и бывших, и не люблю когда мои друзья пытаются убить меня, позарившись на мешок золота.

– А, вот ты о чем! – довольно заржал Хайк. – А я уж думал, ты совсем зазнался! Не беспокойся, я не буду пытаться тебя убить, хотя все шансы на моей стороне. Ты и так настроил против себя всю таверну. Сколько раз говорил тебе, прячь свои zenки. Неужели денег на магические линзы жалко?

– Я забыл, – поморщился Дерри, прекрасно понимая, что бывший соратник прав.

– Я не буду убивать тебя по многим причинам, но действительно существенной остается одна. Сарт отменил на тебя охоту. Не знаю, как бы я поступил, если б все было иначе, но будем считать, что все равно, не променял бы хорошие отношения на деньги. Согласись, если мы будем думать так, легче будет и тебе и мне. Тем более, это не имеет сейчас никакого значения.

– Да, ты прав Хайк, – облегченно вздохнул Дерри и призадумался. – Единственное, чего я не могу взять в толк, это отмену охоты. Последний раз, когда я сталкивался с Тарманом и Адольфом, они были настроены весьма решительно, и готовы пойти на что угодно, лишь бы порадовать хозяина моей головой.

– Тут уж я ничем тебе не могу помочь, – развел руками Хайк. – Разбирайся в этой ситуации сам. Информация это официальная и достоверная. А почему? Кто же знает. Но я бы на твоём месте радоваться не стал. Более чем уверен, Сарт что-то замышляет. Подумай, зачем ты можешь понадобиться ему живым больше, чем мертвым.

– Не знаю.

– Положение, Дерри, – тихо произнес Стикур. – Ты сейчас принадлежишь к высшим слоям аристократии Арм-Дамаша, и король преступного мира знает об этом. Скорее всего, он попытается использовать это в своих целях. Тебе надо быть очень осторожным. Я думаю, синдикат снова попытается поймать тебя на крючок. Сарту выгоднее склонить тебя к сотрудничеству, к любому сотрудничеству, чем убить.

– Слушай, – хохотнул Хайк, – а я думал, все аристократы идиоты и слабаки. Но твой друг абсолютно прав. Не завидую я тебе. Похоже, охота на тебя не закончилась, а как раз наоборот, только что началась. Будь очень осторожен и думай, на чем синдикат может тебя поймать и привязать к себе.

– Подумаю, – вздохнул Дерри, понимая, что чем дальше, тем сложнее становится ситуация. – А может, у Сарта было хорошее настроение? – с надеждой в голосе протянул Лайтнинг, понимая, что говорит глупость.

– А может, и так, – тролль улыбнулся. – У него завелась новая фаворитка, но странная какая-то. На людях появляется только под вуалью, и ни с кем не общается. Кстати, о ней за пределами синдиката упоминать категорически запрещено. Так что сейчас я выдаю тебе военную тайну. Хотя, – Хайк безразлично пожал плечами, – что с меня возьмешь: я же продажный наемник, который клятв никаких не давал и сотрудничает с синдикатом, когда ему платят. И за эти же деньги вполне может его продать. А другу тайны синдиката можно продать и просто за хороший ужин. Верно, Дерри?

– Верно, – согласился Лайтнинг, подзывая официанта и с тоской понимая, что с мечтой об отдыхе точно придется на эту ночь попрощаться. От Хайка и раньше было сложно отвязаться, а сейчас и вовсе не представлялось возможным.

На ухо кто-то громко и противно засопел, Анет махнула во сне рукой и перевернулась на другой бок, подумывая о том, что пора бы и проснуться. Девушка чувствовала, что отдыхает уже давно. Спина и руки порядочно затекли, как это бывает, когда долго лежишь в одной позе. Сопение стало громче, и девушка лениво приоткрыла один глаз. Скорее из любопытства, чем по какой-либо иной причине. Дело в том, что ни Ашан-Марра, ни Ольга так громко сопеть не могли. Значит, это был кто-то еще. Стало интересно, кто именно. Перед глазом возникло расплывчатое розовое пятно. Девушка тяжело вздохнула и, смирившись с неизбежным, открыла второй глаз для улучшения обзора. Прямо перед ее лицом торчала розовая Зюзюкина морда, с внимательными бусинками черных круглых глаз и подвижным, влажным носом.

– Ура! – завопил зверь, – хозяйка проснулась!

– Наконец-то! – выдохнула сидящая на стуле у кровати Ольга. Ее рыжие волосы пребывали в чудовищном беспорядке, а на щеке остался красный отпечаток от руки. Судя по всему, в одной позе Оля просидела достаточно долго. Мурлыкания Зюзюки она не поняла, но по радостным интонациям догадалась, что зверь доволен.

– Зюзюченька, ты здесь! Я рада тебя видеть и так по тебе соскучилась!

Увидев перед собой гхырха, Анет вспомнила и события сегодняшнего утра. Девушка надеялась, что раз сейчас за окнами темно и, судя по всему, вечер, то Зюзюка прибежал

именно сегодня с утра, а не вчера или несколько дней назад. «Вспоминать, однако, удивительно больно, – подумала Анет, снова закрывая глаза. – Причем, больно и в прямом, и в переносном смысле». Голова до сих пор буквально раскалывалась, а разом навалившиеся воспоминания перемешались, и в душе царила неразбериха похлеще, чем до встречи с Зюзюкой. Сразу разобраться в этих чувствах и образах было невозможно. И хотя девушка понимала, что она наконец-то все вспомнила, точной картины происшедшего воссоздать все равно не получалось. На это требовалось время.

– Ты давай не спи больше! – встрепелась подруга, а гхырх преданно ткнулся холодным носом Анет в руку, выражая полную солидарность с Ольгой. – Мы не поняли, что с тобой случилось. Почему ты отключилась, увидев ... это.

– Зюзюку?

– Да! Кстати, почему это у него в качестве имени мое школьное прозвище?

– Ну, по характеру, вы очень даже похожи! А насчет внешности... когда я этого зверька нашла, он был маленький и тощенький, похож на розовую белку. Да и когда я в последний раз его видела, он был намного меньше и худее. Зюзюка, слушай, похоже, последние полгода для тебя прошли отнюдь не в голодных скитаниях. Кто-то очень хорошо за тобой ухаживал, вопрос – кто? И где же ты так поправился, зверь? Кто тебя откормил?

– Дерри... – зверек прикрыл лапкой мордочку.

– Вот поганец, – глубокомысленно изрекла Анет. – Довел моего зверя до ожирения. Чем хоть он тебя кормил?

– Всем... – совсем засмутился гхырх.

– Всем? Бедненький ты мой!

– Да, – захныкал Зюзюка. – Я теперь никакую нямку видеть не могу, обожрался очень.

– Обождрались? – от шока у Анет даже дыхание перехватило.

– Да, – вздохнул Зюзюка и чуть веселее добавил. – Но, пока до хозяйки добирался, ничего, растряслось. Я думаю, через несколько дней все войдет в норму, и кушать я буду хорошо, как и прежде.

– Чего это он так расщедрился? Ты хочешь сказать, что безнаказанно бегал в замке правителя Арм-Дамаша?

– Не-а, в замке где много человек и в деревне рядом. Нас все боялись, а мы играли!

– Играли? – окончательно тупея, осведомилась Анет. – Как и с кем?

– С Дерри-котом играли. Охотились на нямку.

– На какую нямку вы охотились?

– На разную, – Зюзюка потерся мордой о ногу девушки. – На большую бегающую нямку. Люди потом ругались, но Дерри-человека потом приходил и извинялся за то, что мы наиграли с Дерри-котом, денюжку платил за нямку.

– Да... – не на шутку загрузилась Анет. – Похоже, без меня вы тут круто развлекались. Ну, Дерри Лайтнинг, ты похоже, дошел в своих загулах до полного беспредела. И как вас терпели?

– Люди боялись, люди Дерри называли «хозяин».

– Хозяин? Это вы в его поместье были, да?

– Человека там был хозяин, вся нямка была его. Даже бегающая, жалко за нее денюжку платить было, а он все равно платил. Стыдно ему было, что другие люди нас пугались. А Зюзюке было не стыдно, было весело.

– Стойте, стойте! – замахала руками Ольга. – Вы меня точно с ума сведете! Анет, у меня возникло два вопроса. Ответь мне на них, пожалуйста, пока новые не появились. Даже не знаю, с какого лучше начать. Ну, да это и не важно. Ты с этой розовой скотинкой говорить, что ли, можешь?

– Да, – пожала Анет плечами под одеялом. – Могу.

– Так, – протянула Ольга, еще не привыкшая к странностям Арм-Дамаша. – Час от часу не легче. Впрочем, данный вопрос не был у меня основным. Как-нибудь на досуге поразмыслим над этой информацией. Если после всех новых сведений останемся в своем уме и трезвой памяти. А пока, скажи-ка мне, ты Зюзюку вспомнила или мне опять показалось?

– Оля, я все вспомнила, – тихо прошептала Анет. – Увидела Зюзюку, прижалась к его розовой шкуре, и на меня хлынула лавина воспоминаний. Знаешь, это было что-то невообразимое. Бешеный вихрь. Вообще-то, поэтому я и отключилась. Оказывается, если вспомнить все разом – это невероятно больно. Такое впечатление, что шквал информации разрывает голову изнутри. Неприятно, однако!

– Что же ты молчишь! – всполошилась подруга, заправляя за ухо непослушную прядь волнистых волос. – Рассказывай давай быстрее. Я же от любопытства изнываю, будто ты не знаешь!

– Догадываюсь, но для меня самой все это ново. Я не знаю, с чего начать и как построить свой рассказ, чтобы ты все поняла и не запуталась в этом завале фактов.

– Рассказывай уж быстрее! – сморщилась Оля. – Ты что думаешь, если мне что-то непонятно будет, я не переспрошу?

– Ну не знаю, – с сомнением протянула Анет, но рассказ начала.

Говорила она скорее для себя, нежели чтобы удовлетворить любопытство подруги. Облекая разбросанные в недрах мозга различные обрывки фактов, воспоминаний и впечатлений в слова, она сама для себя заново восстанавливала по кусочкам, словно огромный детский пазл, всю картину своего недавнего прошлого. Начиная с того, как двенадцатого июля вышла из дома на речку. Далее описала холодную воронку, внезапно возникший под ногами водоворот, и первые впечатления от Арм-Дамаша, когда было трудно понять, что это вовсе не загробный мир, а симпатичный парень с нереальными глазами – совсем не ангел.

– Знаешь, – Анет задумалась, – необходимость идти вперед, даже несмотря на то, что этого делать не хочется, понимание, что мои спутники готовы умереть только для того, чтобы я дошла, заставили меня измениться. Многие ценности и идеалы просто разрушились. Только здесь я поняла, что такое взаимовыручка и поддержка. Только здесь я увидела, что такое настоящая любовь.

– Так, – встрепенулась Ольга, – вот с этого места можно поподробнее. Про свою любовь.

– Нет, – усмехнулась Анет. – Моя любовь здесь ни при чем. Зато при чем призрак, которому я дала обещание. Примерно в середине пути к нашей компании присоединился странный эльф, по имени Калларион. Мы еще его звали Келл. Он сильный маг и умелый воин, и поэтому его помощь оказалась как нельзя кстати. Если бы не его снадобья, скорее всего, погиб бы один из членов нашего небольшого отряда – маг Дирон. Но, несмотря на все положительные качества Келла, Стикур и Дерри – мои охранники – относились к нему с изрядной долей опаски. С самого первого дня было понятно – эльф не только хочет помочь нам, но и преследует какие-то свои, корыстные цели.

Эти самые цели стали известны после того, как я встретила в древних гробницах призрак эльфийской принцессы. Когда-то давным-давно они с эльфом любили друг друга, но Ларану убили из-за комплекта драгоценностей, подаренных женихом. Много лет Калларион потратил на поиски способа вернуть любимую к жизни, и, наконец, нашел. Но для ритуала необходимы те украденные драгоценности. Я обещала Ларане, что обязательно помогу найти их. Но, увы, не успела. Поединок с Хакисой закончился, по всей видимости, победой, но меня выкинуло с Арм-Дамаша на Землю, и обещание, данное призрачной девушке, осталось неисполненным. Вот, в общем-то, и вся история, – закончила Анет. Единственное, о чем она предпочла упомянуть вскользь – это Дерри и все с ним связанное. Она даже не рассказала Ольге о том эпизоде, когда Лайтнинг в первый раз обернулся барсом, и ей, Стику и Диру казалось, что ксари не вернется к человеческому облику.

Время притупило воспоминания и ощущения, и девушка не могла разобраться в себе. Много из того, что полгода назад казалось прописной истиной, сейчас подверглось сомнению. Она не знала, нравился ли ей Дерри на самом деле, или это было что-то мимолетное, вызванное той необычной ситуацией, в которой она оказалась, попав на Арм-Дамаш. Да и отношение Дерри к ней было загадкой, особенно после того памятного разговора по душам во сне. Именно поэтому Анет не очень хотелось говорить на эту тему с подругой. Но Ольгу было не так-то просто провести. Все что касалось сердечных дел Анет, она помнила назубок. Конечно, сначала девушка некоторое время переваривала полученную информацию, но как только сведения более или менее уложились у рыжей в голове, она вздохнула, потерла руками виски и с маниакальным упорством продолжила допрос.

– Ладно, с обещанием более или менее разобрались, только что же тогда эта Ларана так себя ведет, пугает тебя по ночам, вы же вроде почти подругами стали, судя по твоему рассказу.

– Она неживая, призрак, и этим все сказано, – грустно улыбнулась Анет. – Ее сознание очень сильно отличается от человеческого. Принцесса заиклена на своих «штучках», а остальное ей в принципе побоку. На нее нельзя за это обижаться, нужно просто как можно быстрее помочь, и тогда все проблемы решатся сами собой.

– К этому разговору мы вернемся, а пока я хочу услышать еще кое-что.

– Да, и что же?

– Тебе не кажется, что ты мне что-то не дорассказала? – вкрадчиво уточнила Оля.

– Что не дорассказала? – удивилась увлеченная своими мыслями Анет.

– Что-что? Конечно же, что у тебя с тем блондинчиком из сна – Дерри?

– Да ничего, Оля, – вздохнула Анет. – я тебе, правда, все выложила. Он просто хорошо и качественно выполнял свою работу. А если мне тогда чего с перепугу или по дурости показалось, это – дело прошлое. Мы, конечно, за время путешествия сблизились и, можно даже сказать, подружились, но не больше. Он – классный телохранитель и готов был меня защищать до последнего. То, что данные себе самому обязательства остались невыполненными, судя по всему, очень сильно повлияло на его самооценку. Он, похоже, переживал, что я погибла, а он остался жив, хотя, по его мнению, должно бы быть наоборот. Трудно сказать, что в моих чувствах тогда было человеческой симпатией к Лайтнингу, а что преклонением перед его чувством долга.

– А сейчас? – не унималась Ольга. – Что ты чувствуешь сейчас?

– Не знаю, мне надо еще в этом разобраться.

– Я тебе помогу, – уверенно заявила подруга, попав в свою стихию (как-никак психолог, пусть и недоделанный). – Расскажи, кто он такой, что из себя представляет? Чем занимается, ну и все в этом роде.

– Что же, хорошо, – невесело усмехнулась Анет. – Я расскажу, но не уверена, что тебе понравится услышанное. Будем надеяться, что после моих слов у тебя не отпадет желание помогать мне разбираться в чем бы то ни было. Потому что не знаю, какой образ Дерри созрел у тебя в голове, но поверь мне, он не соответствует истине.

– Ты в сторону от разговора не уходи. Давай ближе к теме. Я уже поняла, что Дерри весь из себя необычный, уникальный и вообще герой, в лучших традициях этого слова.

– Нет, Оля. Не иронизируй. Ты поняла не совсем верно. Герои – это скорее твоя слабость, но попадаются они, к сожалению, лишь в сказках или кино. И на Арм-Дамаше, конечно. Так как лично тебе всегда нравились ванильные мальчики, вряд ли ты меня поймешь и одобришь. Потому что Дерри под это определение ну никак не подходит. Он совсем другое: вор, профессиональный и безжалостный убийца; оборотень-ксари, потерявший веру в себя и во все хорошее. За голову Дерри в преступном мире назначена такая цена, которую даже вслух произносить страшно. Ко всему в придачу, он племянник здешнего повелителя. И чувство долга, как бы я перед ним ни преклонялась, у него выборочное. Если Стик и Дир готовы были погибнуть

за свой мир, за Арм-Дамаш, то Лайтнинг признавал только друзей. Именно за них он готов был идти до конца. Когда Дерри увидел, что я выйду против Хакисы, хотя для меня это тяжело и по большому счету не нужно, он встал на мою защиту, чтобы облегчить задачу своих друзей, но не больше.

Анет несколько минут посидела, разглядывая озадаченное лицо Ольги, помахала рукой перед пустыми глазами подруги и наконец добила какой-то реакции.

– И после этого тебе не нравились Максим и Саша?

– Оль, чтобы понять разницу, тебе надо познакомиться и с Дерри, и со Стиком, и с Диром, и с Калларионом – он эльф, и с призраком Лараной.

– Если все, что ты говоришь, правда хотя бы наполовину, не уверена, что я этого хочу, – устало произнесла Оля, грустнее на глазах. – Ксари-оборотень, говоришь, – уныло пробормотала она, безуспешно пытаясь представить себе этого монстра. – Скажи мне, пожалуйста, а тебе оно надо было? Он ведь, получается даже не ...

– Да, он не человек, – спокойно согласилась Анет. – Отсюда и фиолетовые глаза. Кстати, вторая, звериная ипостась, на мой взгляд, и есть истинная сущность Дерри. Огромный, невероятно красивый и безумно опасный кот. Абсолютно не стадное животное, привыкшее в одиночку бродить по суровым пустошам жизни. Дикий зверь, к которому страшно даже подойти, не говоря о том, чтобы приручить. Это не Земля, Оля, здесь много существ, которых по определению нельзя именовать людьми, и зачастую они гораздо больше «не люди», чем Дерри, но это не мешает им существовать, мыслить, достигать успеха в жизни, любить и быть хорошими друзьями. Это просто надо принять.

– Да уж, – ошеломленно выдохнула Ольга, предпочитая дальше не расспрашивать. Ей хватило того, что избранник подруги даже не человек. Про его занятия, которые Анет характеризовала, как «вор и профессиональный, безжалостный убийца», Оля не хотела даже вспоминать. Поэтому перешла к более насущному вопросу. Тем более Анет, похоже, тоже не была настроена на продолжение разговора. Она с отстраненным видом сидела на кровати и внимательно изучала противоположную стену комнаты. На полу дрых, довольно посапывая, Зюзюка – живое доказательство того, что весь этот кошмар Ольге не пригрезился. Огромный розовый зверь растянулся вдоль кровати и даже не обратил ни малейшего внимания, что Ольга бесцеремонно положила ему на мохнатый бок ноги в теплых вязаных носках.

– Ну и что мы будем делать дальше? Ты вроде бы все вспомнила, а где ж ты своего призрака искать будешь? Как я понимаю, обещание тебе придется выполнять по любому, – обратилась она к медитирующей Анет.

– Что будешь делать ты – не знаю. Можешь временно остаться здесь, – задумчиво отозвалась девушка. – В любом случае, домой мы попадем не раньше, чем найдем кого-нибудь из ребят. Ларана, скорее всего, должна быть с Калларионом. А где эльф, там скорее всего и Дирон. Ну, решай, ты со мной или останешься здесь?

– Я с тобой, – немного подумав, обреченно сказала Оля. – В конечном счете, Арм-Дамаш не так уж и плох, и почему бы не провести зимние каникулы здесь. Но скажи мне, как ты собралась искать своих знакомых? Арм-Дамаш-то ведь, сдается мне, не маленький?

– Ну, с этим проблем возникнуть не должно, – оживилась Анет и вскочила с кровати. – Зюзюка, ты ведь сможешь найти ребят?

Сонная морда приподнялась от пола и бессмысленно уставилась на девушку.

– Зюзюка, Дерри? – настойчиво напомнила она. – Ты найдешь мне его?

– Человеки ушли в большой, вонючий, зомбячий город.

– Большой, вонючий, зомбячий город? – переспросила Анет, задумываясь. – Во Влекриант что ли? А что они там забыли?

– Мага позвала, – вздохнул зверь. – Они ушли, а Зюзюка сбежал. Хозяйку почуял. Зюзюка человекoв звал, звал, а они все равно ушли. Не пошли к хозяйке.

– Они же не понимают тебя, глупенький, – Анет потрепала зверя по мохнатой шкуре. – Но ты не волнуйся, мы пойдем за ними. Ты нас проводишь?

– Дай няму-то? – капризно щелкнул зубами гхырх, и покосился на стул. Анет автоматически взяла с тарелки пирог и сунула Зюзюке в пасть, спросив еще раз. – Ну, так проводишь?

– Зюзюка знает короткий путь, – радостно зачавкал зверь. – Зюзюка приведет хозяйку к человекам быстро. Очень быстро.

– Вот и хорошо, – кивнула Анет. – Особенно хорошо, что быстро. Не хотелось бы тащиться туда полторы недели, как в прошлый раз, – и добавила, обращаясь к подруге. – Видишь, Оль, а ты переживала. Все решается. Вполне можно начинать собираться в путь. Нам, кажется, повезло: Дерри, к которому нас может проводить Зюзюка, сейчас там же, где маги и Ларана.

Оля обреченно кивнула, начиная сожалеть о необдуманно высказанном желании отправиться вместе с Анет. Будь ее воля, она бы сломя голову рванула обратно на Землю, особенно после рассказа подруги, но делать было нечего. Вот и приходилось изображать бурную радость от предстоящей сомнительной авантюры. Оля вздохнула, ногой подвинула развалившегося на всю комнату Зюзюку и поплелась в центральную часть избы, где уже вовсю кипели приготовления к намеченному на завтра выходу. Ольгу радовало и заставляло молчать в тряпочку одно – впервые с того момента как летом Анет нашли на берегу реки девушка была по-настоящему счастлива. А за это не жаль было потерпеть и холод, и Арм-Дамаш, и розового гхырха, и даже, быть может, ксари-оборотня, вора и убийцу. Можно, но недолго, как искренне надеялась Ольга. А противный внутренний голос гадко нашептывал на ухо, что о принятом сегодня решении она пожалеет еще не раз и не два. Причем уже в ближайшем обозримом будущем.

Этой ночью удалось немного вздремнуть. К счастью, отряд Хайка с утра пораньше тоже должен был отправляться в путь на одно очень важное, не терпящее ни малейшей задержки задание. Поэтому даже неугомонный тролль-наемник понимал необходимость отдыха. Благодаря удачному стечению обстоятельств Стикур и Дерри выехали с самого утра, причем без головной боли, свежие и отдохнувшие.

Погода тоже не подвела. За ночь выюга прекратилась, и теперь светило яркое, но холодное зимнее солнце. Сначала кони с трудом пробирались по наметенным за ночь сугробам, но потом двигаться стало значительно удобнее. Свежий морозный воздух заполнял легкие, вызывал пьянящее чувство свободы, улучшая мрачное настроение. Последние версты до Влекрианта ребята одолели достаточно быстро, въехали в город на закате, едва успев до закрытия ворот.

– Ну, хвала великим богам! – пробормотал Стикур, отряхивая снег с плаща перед входом в традиционную влекриантскую гостиницу: небольшое здание в два этажа, где внизу располагался средней паршивости трактир, а наверху – жилые комнаты.

– Да уж, я думал, мы никогда не доедем, – согласился Дерри, спешиваясь. – Надеюсь, что Дир и Калларион не потащат нас сразу куда-нибудь дальше, а дадут, по крайней мере, пару дней отоспаться. А то приходим мы сейчас уставшие и голодные, а они уже на чемоданах сидят и только нас и ждут. Никуда сегодня не поеду, хочу есть и спать, а в идеале, еще и помыться.

– Не думаю, что у них все настолько серьезно, – не согласился с другом Стик и, чуть задумавшись, добавил. – Ну, я на это очень надеюсь. И вообще, что гадать и забивать голову разными глупостями. Сейчас все узнаем, я думаю, наши маги уже заждались.

– Да, ты прав, заждались, – раздался знакомый голос. У порога гостиницы стоял улыбающийся Дирон, абсолютно не изменившийся за прошедшие полгода. Те же блестящие темно-каштановые волосы, забранные в хвост. Та же широкая, мальчишеская улыбка и янтарные эльфийские глаза на узком смуглом лице.

– Ты что, нас унюхал, что ли? – со смехом подошел к другу Стикур, отряхивая по дороге остатки снега с одежды.

– Ну, можно сказать и так, – согласился Дир, жестом приглашая Стика и Дерри в помещение.

Общим советом было решено, что ужинать лучше в обжитых магами комнатах, а не на первом этаже в обеденном зале, чтобы никакие сторонние свидетели не помешали разговору. Тем более, магические линзы Дерри уже прекращали действовать, а капать в глаза какую-то пакость на ночь глядя ксари не хотелось. Всем своим видом маги выражали явное нетерпение, и стремились как можно скорее поделиться с друзьями новостями, но пока Стик и Дерри ели, никакого душевного разговора все равно не получилось. На все вопросы ребята отвечали невразумительным «угу, м-чав!».

Дерри доел последний кусок мяса из своей тарелки и сыто откинулся на спинку кресла, вытянул промерзшие за день пути ноги к весело потрескивающему камину, жар от которого согревал и убаюкивал. Накатившее блаженство заставило ксари закрыть глаза и окончательно расслабиться. Разговаривать ни с кем и ни о чем не хотелось, первая радость от встречи с друзьями прошла, и теперь казалось, что обмен информацией вполне может подождать до утра. Впрочем, Дир и Калларион, неделю изнывавшие в трактире от бездействия, считали иначе.

– Мы вас заждались, – начал Калларион, заставив Дерри вынырнуть из накатившего сладкой волной сна. Лайтнинг лениво открыл глаза и с удивлением увидел сидящую на ручке его кресла Ларану.

– А ты перестал грустить, – мягко констатировала факт призрачная девушка. Ее бледное, полупрозрачное с огромными желтыми глазами лицо почти касалось щеки Дерри. Будучи существом непредсказуемым и свободным от условностей, Ларана не считала нужным здороваться или как-то предупреждать о своем чаще всего внезапном появлении.

– И тебе привет, обворожительная эльфийская принцесса, – скорее подумал, нежели произнес Дерри, прекрасно понимая, что призрак все равно его услышит, как бы тихо ни звучал голос. Говорить вслух не хотелось, чтобы не отвлекать занятых серьезным разговором друзей и не обращать на себя внимания. Но его бездействие все равно не прошло мимо всезнающего Дира.

– Дерри, ты вообще нас слушаешь или треплешься ни о чем с Лараной? – поинтересовался маг недовольным голосом. – Судя по глупому и невинному выражению твоего сонного лица, скорее второе, чем первое. А зря. Нам с Калларионом в первую очередь понадобится именно твоя помощь.

– Я тебя внимательно слушаю, Дир, – демонстративно зевнул Лайтнинг, протирая рукой слипающиеся глаза.

– Ты, наверное, слышал, – как ни в чем не бывало продолжил Дирон, не обращая внимание на засыпающего ксари, – что после изгнания Хакисы ее замок немного сместился между мирами и завис непонятно где. Видимая его часть осталась на Арм-Дамаше, а все остальное где-то в межмирье. Мы с Келлом несколько месяцев бились, все искали возможность проникнуть в замок, пока, наконец, не пришли к выводу, что единственный приемлемый путь – это «коридор между мирами». Несколько недель ушло на подготовку этого непростого заклинания. Основная проблема в том, что необходимо было точно установить расположение замка и произвести расчеты. Так вот, когда наконец-то все было готово, оказалось, что мы, такие умные, далеко не первые. Замок Хакисы давно и основательно кем-то занят. Мы не стали соваться далеко. По всей территории бывших владений чернокнижницы выставлена охрана. Мне кажется, что разумнее всего будет не светиться и не рисковать напрасно, а отправить на разведку тебя в зверином облике. Поэтому, собственно говоря, мы и ждали вас. Как теперь достать из замка украшения Лараны, ума не приложу.

– Ладно, с украшениями разберемся после того как изучим обстановку, – уже совершенно натурально зевнул Дерри. – А где хоть этот ваш проход расположен? Опять куда-нибудь заставите тащиться с утра пораньше? А погода, спешу заметить, удивительно мерзопакостная. Терпеть не могу зиму!

– Как, впрочем, и лето, – не удержался от колкости полусонный Стикур, но его словоизлияния перебил эльф.

– Нет, даже не беспокойся, – засуетился Калларион, зачем-то сдирая со стены большой толстый ковер, сотканный из шерсти. Вопрос застрял у Дерри в горле, так как на стене под ковром появилась клубящаяся черная пустота. – Все сделали в лучшем виде, – довольно изрек эльфийский маг. – Старались, можно прямо сейчас на разведку.

– Нет уж, прямо сейчас увольте, – заупрямился Дерри. – Завтра, друзья мои, завтра. Вы тут сидите уже неделю и можете совершенно спокойно подождать до утра. Ничего страшного с вами не случится, а я устал, как последняя собака, и хочу спать.

– Ладно, ладно, – недовольно сморщился Дирон, по большому счету не ожидавший от вредного ксари иного ответа. – Иди уж, спи. Но завтра с утра, будь добр, разведай, что к чему, а то жуть как интересно, кто оккупировал замок Хакисы.

– Есть у меня одна идея по этому поводу, – задумчиво протянул Дерри, взяв со стола бокал вина, прямо через призрачный стан Лараны. Девушка обиженно фыркнула, но стерпела это бесцеремонное обращение. К Дерри она относилась лучше, чем к кому-либо из живых существ, исключение, пожалуй, составлял только Калларион. Сам же ксари возмущения призрака вообще предпочел не замечать, и как ни в чем не бывало продолжил дальше. – Но пока это мое предположение не подтвердят факты, я придерживу свое мнение при себе.

– Дерри, так нечестно! – начал Дир, но Лайтнинг лишь махнул рукой.

– Честно, нечестно! Дирон, ты словно ребенок. Что толку от моих предположений и умозаключений, если они основаны исключительно на голой интуиции. Какой смысл высказывать эти идеи, если я своими глазами не видел ничего кроме этой черной дыры в стене. Вот бегаю завтра на разведку, и тогда мы вернемся к этому вопросу. А сейчас я намерен лечь спать. Надеюсь, вы с Келлом забронировали комнаты и на нашу долю тоже.

– А как же, – обреченно вздохнул Дирон, смирившись с мыслью, что сегодня он от Дерри все равно ничего не узнает. – В нашем распоряжении весь этот этаж, других постояльцев нет. Обходится недешево, но мы можем себе это позволить. Не ютиться же, в самом деле, в одной маленькой комнатушке.

Сегодняшний день буквально доконал Лайтнинга. Промерзшие мышцы даже после горячего омовения были вялыми и совершенно отказывались слушаться. Молодой человек искренне надеялся, что это последствия утомительной дороги, а не привет от начинающейся простуды. Лайтнинг поспешил скорее залечь под теплое одеяло. Единственное, что до сих пор заставляло его держаться на ногах – это Мерцающий. Зверь услышал про предстоящую вылазку, которая должна была пройти при его непосредственном участии, и своей радостью вливал силы в ослабевшее человеческое тело. Лайтнинг даже переживал, что из-за возбуждения кота не сможет толком заснуть, но Мерцающий достаточно быстро успокоился, поняв, что человеку нужно отдохнуть, иначе утренняя вылазка вполне может накрыться, потому что Дерри попросту будет не в состоянии встать с кровати.

Лайтнинг уже практически заснул, когда к нему еще раз явилась Ларана. Девушка совершенно неожиданно возникла из воздуха серебристым туманным облаком и села на край кровати, внимательно разглядывая сонное лицо ксари.

– Ты ведь поможешь ей найти штучки? – поинтересовалась она и, не дожидаясь ответа, сменила тему. – Твоя грусть почти прошла – это хорошо. Для нее больше нет повода. Все возвращается на круги своя. Так и должно быть, если штучки вернутся ко мне.

– Кому ей? – крикнул Дерри, но Ларана растворилась в темноте комнаты неожиданно, как и появилась, а парень остался лежать с широко раскрытыми глазами, безуспешно пытаясь понять, что же значат слова девушки-призрака. Чем дальше, тем меньше он понимал происходящее. Ларана напомнила ему недавнюю встречу с Анет, и ксари выругался, вспомнив, что забыл поговорить на эту тему с Калларионом. Он какое-то время боролся с желанием встать и попробовать найти эльфа, но усталость победила желание посоветоваться с магом. «В конце концов, до утра вряд ли что-нибудь изменится, – заключил Дерри, проваливаясь в сон. – Завтра все узнаю».

Утро, как и предполагал Дерри, началось погано и поздно. Яркое, но абсолютно не греющее зимнее солнце золотисто-зеленым светом заливало комнату. Особенно наглые лучи падали прямо на лицо ксари, пытаясь сквозь ресницы пробраться к плотно прикрытым глазам. До некоторого времени абсолютно безуспешно. Проснулся Дерри далеко за полдень с большой головой, саднящим горлом и, судя по всему, высокой температурой. Вылезать из-под одеяла не было ни малейшего желания, все мышцы свело судорогой и хотелось одного – спать дальше. Этому низменному желанию немного сопротивлялась совесть, которая истошно напоминала про обещанную Дирону разведку. Но одна лишь мысль о промозглom холоде улицы, да и просто о том, чтобы встать и куда-то идти, моментально заглушала надоедливый внутренний голос, зудевший, что данные обещания надо выполнять, хотя бы время от времени. Не в силах решить, что же делать дальше: то ли нагло отключиться и уснуть, то ли выйти к ребятам и продемонстрировать свое больное состояние, дабы никто не приставал и не ждал от него никакой активности сегодня, Дерри лежал, завернувшись в одеяло в болезненной полудреме. Любая мысль, возникающая в голове, моментально отзывалась тупой болью в висках, простуженный организм отказывался функционировать даже так. О том, чтобы подняться, не хотелось даже думать. «Почему у меня все не как у людей? – размышлял Лайтнинг, разглядывая колышущуюся за окном ветку, и тут же сам отвечал на свой вопрос. – Потому что я не человек. Даже простыть как все нормальные люди не могу. Что у Стикура, что у Дирона любая простуда заканчивается насморком, больным горлом и общей не слишком заметной слабостью. Я же вечно страдаю дня три не в силах поднять от подушки больную голову, мучаясь от высокой температуры и полной беспомощности. Вот и сейчас лежу здесь и жду, когда же обо мне хоть кто-нибудь вспомнит и придумает способ облегчить мои страдания».

Спустя некоторое время в комнату заглянул Дир (не иначе как учуявший деррины угрызения совести и страдания) и, увидев абсолютно нерабочее состояние друга, тут же куда-то исчез, вернувшись через пятнадцать минут с кружкой горячего, воняющего не пойми чем отвара. Дерри недовольно сморщился, понюхав подозрительное варево. Его терпкий запах уже расплзался по комнате удушливыми, беловатыми струями. Но наполняющую кружку жидкость ксари выпил, пусть и с изрядной долей опасения. Горячая густая масса прокатилась по горлу, выжигая болезнь изнутри. Но неприятные ощущения быстро схлынули, оставив тепло, разливающееся по венам. Глаза самопроизвольно закрылись, и Дерри уснул, не успев даже поблагодарить друга.

Второй раз Лайтнинг пришел в себя вечером. На улице за окном уже стемнело, а в комнату сквозь тонкие тюлевые занавески пробирался серебристый, слегка мерцающий свет луны. Унылая и однообразная обстановка гостиничного номера от этого приобрела какое-то странное очарование. Все оттенки от светло-серого до черного на мебели, коврах, стенах и потолке да серебристое мерцание лунных бликов: это делало, в общем-то, обычную комнату нереальной, волшебной. В светлом проеме окна медленно покачивалась заиндеветая ветка дерева, бросая корявую тень на подоконник и слегка колеблющуюся штору. Дерри медленно сел, прогоняя наваждение, вызванное очарованием зимнего лунного света, и осторожно потянулся. Не испытав никаких дискомфортных ощущений, которые обычно являются неизменными спут-

никами простуды, мысленно поблагодарил Дирона. Хотя, если признаться честно, ксари не сомневался, что к столь качественно лечащему пойлу приложил руку еще и эльф. В магическом арсенале Диры подобного чудодейственного средства раньше не было, по крайней мере, Лайтнинг ничего похожего не помнил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.